

Николай Романов

М

А

К

С

12+



Николай Романов

Макс

«ЛитРес: Самиздат»

2020

Романов Н. П.

Макс / Н. П. Романов — «ЛитРес: Самиздат», 2020

Когда попадаешь в чужое тело, да еще и в чужом мире, то у тебя просто нет вариантов – приходится выкручиваться и стараться наладить свою жизнь. Возможность возврата к прежней жизни вроде бы отсутствует, да и так ли она нужна? Ведь судьба предоставила мне шанс начать все заново, в новом мире, полном магии, различных существ и приключений. Я сделаю все, чтобы эта новая жизнь была гораздо лучше моей прежней. А что из этого выйдет – время покажет.

Николай Романов

Макс

Где-то в далёкой-далёкой деревне...

Странный выдался денёк. Даже несмотря на прекрасную погоду, меня не оставляло чувство омерзения ко всему окружающему. Хотелось чего-то безумного и дикого. Меня не мучили кошмарные сны, я не забавлялся всю ночь напролёт с симпатичной служанкой, но тем не менее силы были в упадке.

Ничуть не поднимала настроение толпа немых вонючих тел, чей смрад долетал до стены, на которой мы находились, несмотря на расстояние в полтора полёта стрелы от их позиции.

Остин, стоявший рядом со мной, разразился бранью, больше годившейся для матёрого портового грузчика, чем для сына барона. Вот уж не знал, что у него есть к этому делу такие таланты.

– Это что за гоблины? – спросил я у Остина. – И почему ты так не рад их видеть?

– Да чёрт их знает, что за гоблины, – ответил он, удивлённо уставившись на меня. – Вроде вполне обычные, степные. А ты что, знаешь каких-то других гоблинов?

– В каком смысле? – пришла моя очередь удивляться. – Это что, реально гоблины?

– Ага, они самые, – подтвердила Эрита. – Вот значит почему подмога к нам не пришла.

– Что ты имеешь в виду?

– Да эти сраные уродцы раз в год устраивают что-то вроде масштабных боевых действий, – сплюнув за стену, начал Остин. – Собираются всей своей стаей и устраивают набеги на ближайšie к степи поселения. Грабят, пока либо не положат большую часть своих бойцов в различных штурмах, либо пока армейский корпус не прибудет и не навешает им по самые не балуйся и не угонит назад к границе со степью. Тогда на следующий год они опять попробуют пошालить в каком-нибудь другом месте. И нам настолько повезло, что мы как раз оказались на пути их Великой Орды, – скривившись на словах о Великой Орде, он продолжил. – Вот поэтому и не пришла помощь к нам ни из Карнаса, ни из Форнаса. Эти города либо тоже атакованы, либо просто отряд нарвался в лесу на этих мелких засранцев и не смог до нас дойти.

– Да уж, дела, – почесал я загривок. – И что они всерьёз на стену полезут и штурмовать её станут?

– А куда ж они денутся-то? Правда, кровью умоются, если к ним подкрепление не подойдёт. Слишком уж маленький отряд, я всего три сотни с хвостиком насчитал.

– Ребят, предлагаю вернуться к дому старосты и как следует вооружиться и подготовиться, а то я в спешке только меч и успел с собой прихватить. Судя по всему, прямо сейчас нас штурмовать не собираются, так что думаю, время у нас есть в запасе.

– Дельная мысль. – согласились они.

– Да и не будут они до темноты стену штурмовать, не в их это привычках. Видишь, как мужики спокойны – указала на действительно спокойных местных жителей Эрита – знают об этой их особенности. Вот как шаманы их напоят отварами для поднятия боевого духа по самые брови, да проведут они всем кагалом пару плясок в ночи у костра боевого, так и попрут на нас, только успевай отмахиваться.

– Как считаете, есть у нас шансы устоять, или всё – пора себе погребальный костёр готовить? – спросил я, направляясь обратным маршрутом к дому старосты.

– Не трусь, – усмехнулся Остин. – Эти поганцы представляют реальную угрозу только при поддержке тёмных магов, да и то, при этом их должно быть гораздо больше, чтобы представлять угрозу более-менее укреплённому городу. В нашем же случае их всего-то три сотни.

Да без магов только несколько шаманов я видел среди них, значит сильных и мощных магических атак не будет. Они попробуют задавить защитников массой и завалить телами в своей излюбленной манере. Однако мне кажется, что этот посёлок им не по зубам, здесь каждый ребёнок с детства к охоте приучен, а потому из лука стреляет ненамного хуже вас с Эритой. Да и про нас не забывай, мы вроде тоже не просто так погулять вышли. Покажем этим засранцам, как сражаются настоящие воины.

С этими словами у меня окончательно развеялись все сомнения в благополучном исходе этой локальной войны. Я стал воспринимать это происшествие чуть ли не как лёгкое развлечение, а зря. Ну да, давайте—ка начнём сначала.

Глава 1.

«Всем великим переменам предшествует хаос»

Дипак Чопра

Меня зовут Максим Никифоров, мне тридцать лет. Я работаю инкассатором и увлекаюсь чтением фэнтезийных романов. Среди моих достоинств имеются: неплохо оплачиваемая работа, своя квартира в спальном районе нашего небольшого города, доставшаяся мне в наследство от родителей, хорошая физическая форма, но последнее, скорее, не моя заслуга, а просто профессия обязывает держать себя в форме.

Также со мной живёт кот. Зовут это терпеливейшее на свете существо Федотом. У нас с ним немного напряжённые отношения. Ну а как им не стать напряжёнными, если его хозяин, то бишь я, частенько забывает покормить своего четвероного друга, увлечьшись очередной книгой или задержавшись на работе. Но после кормёжки, которая рано или поздно всегда наступает, наши отношения немного теплели.

Вот и в то злосчастное утро я проснулся не от будильника, а от сердитого мяуканья кота, который в очередной раз напоминал мне о моих непосредственных обязанностях. Открыв глаза, я увидел перед собой недовольную пушистую морду, с двумя зелёными глазищами, смотрящими на меня с немалой толикой обвинения.

— Встаю—встаю, только кусаться не начинай, пожалуйста, — виновато произнёс я, вспомнив что в очередной раз забыл вечером покормить своего любимца. — Пойдём, посмотрим, чем сегодня я могу компенсировать тебе моё раздолбайство.

Откинув одеяло, я встал и пошёл на кухню. Налил воды в чайник и, включив его, подошёл к холодильнику. Открыл дверцу. Достал любимый корм Федота и, выгрузив пакетик в миску, сказал:

— Приятно аппетита, Ваше мурлычество!

Этот пушистый тиран презрительно взглянул на меня и, дёрнув кончиком хвоста в недовольстве, прошёл к своей миске. Понюхав предложенное мной угощение, он снова бросил на меня презрительный взгляд, и как будто делая мне величайшее одолжение, приступил к трапезе.

— Ну вот и здорово, и волки сыты, и овцы целы.

Посмотрев на умилительно трескавшую корм харю, я пошёл в ванную. Произведя всем известные утренние манипуляции и позавтракав, я, посмотрев для верности время в своём смартфоне, отправился на работу. До места работы примерно полчаса ходьбы, езды на маршрутке — десять минут. Однако я всегда старался ходить пешком, если позволяли время и погода. Мне всегда нравился вид утреннего, ещё не проснувшегося, и поэтому очень тихого и спокойного города. Когда ещё можно пройтись по нему и поглазеть по сторонам, не отвлекаясь на суету людей и машин. И ведь ещё буквально полчаса—час и на этих улицах будет не протолкнуться от спешащих на работу людей и двигающихся в различных направлениях автомобилей. А вот чуть ранее, как сейчас, идёшь себе, дышишь образно свежим утренним воздухом, если воздух в городе можно так называть, любишь на виды и радуешься солнышку, коли погода соответствует.

Вот и сегодня солнышко светило ярко, трава шуршала нежно, и ветерок ласково дул в лицо, поднимая и без того неплохое настроение. Я шёл по дворовой территории соседнего с моим домом квартала и, обходя лужу, неизвестно как появившуюся на земле, почти вплотную прижался к одному из домов, двигаясь по бордюру, как вдруг услышал странный скрежет и скрип. Подняв голову вверх, а именно оттуда раздавались эти звуки, я успел увидеть лишь приближающийся со страшной скоростью предмет, который падал прямо на меня.

«Ну всё, пипец Федоту...», – успел подумать я перед тем, как от соприкосновения моей головы и летящего на меня предмета всё вокруг погрузилось в темноту...

Пробуждение было не из приятных. Всё моё тело чувствовало себя как будто его пережевал, выплюнул, а после потоптался на нём пьяный бегемот, с компанией друзей слонопотамов. У меня болело абсолютно всё, но особенно жутко становилось при попытке открыть глаза. В них будто насыпали раскалённого песка. Минимальные усилия в попытке пошевелить веком, вызывали резкие толчки боли, на фоне которой болевшее тело и гудящая голова казались нежным прикосновением любимой девушки. Постаравшись замереть, я начал различать какие-то звуки, похоже, чьи-то голоса. Звуки казались размытыми и шипящими.

«Не кисло меня чем-то приложило, – подумал я. – Надо постараться не двигаться, кажется, так мне немного полегче переносить эту гамму ощущений. Попробуем сосредоточиться на звуках, так-с что тут у нас?».

–...Апшорхапр... слыш... поршщлпоах... кажется он... охрызщыхап... в себя, – удалось мне расслышать сквозь звон в голове.

«Беда, похоже, со слухом тоже проблемы. Что ж, нужно что-то начинать делать, будем пытаться оглядеться».

Мои потуги были вознаграждены очередной вспышкой боли, от которой я не выдержав охнул и так удивился звуку, который сам же издал, что забыв про боль в глазах, резко их распахнул.

«М-да, всё страньше и страньше, как говорил не помню кто, – подумал я, переждав вспышку боли, покаравшую меня за открытие глаз. – Меня что, десантирующей избушкой на курьих ножках приглубило? А потом белочки спасли и в тайгу к леснику утащили?».

Продолжая думать о всякой хрени, я оглядывал открывшуюся мне картину, а посмотреть было на что. Прямо надо мной, на расстоянии пары метров, виднелась соломенная крыша. Ну или это не солома, а какие-то ветки, я не специалист. Мой личный опыт постройки жилья заканчивался в детстве постройкой шалаша в палисаднике у дома бабушки. Так вот там, примерно такая же картина на крыше была из веточек и прутиков. Оглядев это чудо новаторской мысли, я взглянул на стену и мне стало ещё веселее.

«Блин, да тут, похоже, лесник-браконьер обитает, – подумал я, рассматривая связки костей, развешанные по всей бревенчатой стене. – Или я вместо больницы попал в музей. Палеонтологический».

На такие мысли меня натолкнули части тел и головы каких-то животных, привязанные тут и там. Явно не травоядных, судя по обилию когтей и остроте зубов некоторых экземпляров этой странной коллекции.

Попытавшись повернуть голову в сторону, я вновь охнул от нахлынувшей вспышки боли и в очередной раз удивился звукам, которые сам же и издал. Одновременно с этим непрекращающееся бормотание стихло, и раздался шаркающий звук шагов. В поле моего зрения оказались двое – мужчина и женщина средних лет.

«На лесников-людоедов, вроде, непохожи», – мельком подумал я, встречаясь с ними взглядом.

По моему мнению, мужчина выглядел немного странно: довольно длинные волосы спадали на плечи, и на кончиках нитками были привязаны мелкие зубы – клыки, если быть точным. Я как-то видел похожую причёску в фильме про индейцев. Одет в какую-то странную рубашку или, скорее, балахон, длиной почти до колен, без пуговиц и видимых завязок или застёжек. Также я не заметил никакой краски или вышивки – просто серый материал без изысков, но, судя по всему, довольно практичный, чем-то на джинсу похож.

Женщина выглядела почти так же, только была помоложе, без седины в голове, и клыков в волосах не наблюдалось. Да и сами волосы собраны в какую-то косу или хвост. Простое ожерелье или нечто на него похожее, пояс из какой-то ленты, повязанный поверх фартука.

На лицах новых персонажей было видно волнение или удивление. Они рассматривали меня так же пристально, как и я их. Поиграв с минуту в гляделки, я решил заговорить:

– Э-э-эм... Здравствуйте!.. Ох...

Забыв о боли, ломившей всё тело, я заговорил и опять получил реакцию на эти неправомерные действия от возмущённого такой наглостью тела, проявившую себя очередной вспышкой боли и весьма неприятной мутью в голове. Неудивительно, приложило-то меня именно по голове, я это точно помню. Хотя, судя по размерам предмета, который я едва успел заметить, одной ушибленной головой я точно не отделался, о чём и свидетельствовало моё плачевное состояние. Кроме вспышки боли было ещё кое-что. Я удивился звукам своего голоса – он оказался каким-то звонким, тонким, чужим. Я попробовал откашляться, повторил попытку начать диалог и прояснить своё положение:

– Здравствуйте, а где я нахожусь?

Нет, определённо – что-то не так с моим голосом. Я никогда не издавал такие пищащие и тонкие звуки, даже в детстве за собой такого не припомню. Но с этим можно разобраться и позже. Я вопросительно уставился на двоих людей в ожидании реакции, которой, кстати, почти не последовало. Они лишь переглянулись и опять уставились на меня.

– Извините, я не помню, как здесь оказался, и у меня всё болит. Не подскажете, что произошло? – попробовал я ещё раз прояснить ситуацию.

На этот раз реакция не заставила себя ждать:

– Пхпшхшп... странно... пшхппшпш, – произнёс мужчина. – Пхпрпшпшп... не знаю, что за язык... ащпршахпшп... меня понимаешь... хпшшпшпшпшп... – донеслось как из плохо настроенного радиоприёмника.

Я офигевающе смотрю на старика, а он не менее удивлённо на меня.

– Уф... А неслабо меня приложило. От шума в голове и ушах плохо настроенное радио мерещится.

Откуда-то снаружи донеслось мычание коровы.

– О! Знакомые звуки! Я в какой-то деревне, да? А как я сюда попал? И кто вы такие будете? Я Максим, – произнёс я и указал себе в грудь пальцем. – А вы? – и показал пальцем на старика.

Он, видимо, что-то понял и, указав на себя, произнёс:

– Ингар, – и после небольшой паузы указал на женщину. – Кара.

Странные они. Что-то я не помню у нас в деревнях таких диковинных имён, всё больше обычные Иваны да Марьи, а тут на тебе – Ингар и Кара!

– Извините, можно мне воды? – произнёс я своим странным голосом и посмотрел на старика.

Тот по какой-то причине меня, похоже, не понял, и мне пришлось изобразить пантомиму пьющего человека. Это помогло. Он что-то пробормотал и отошёл ненадолго, позже вернувшись с деревянной кружкой.

– Всё любопытней и любопытней, – сказал я, разглядывая кружку.

Это даже кружкой называть неправильно. Что–то вроде чайной чашки, только без ручки и больше объёмом. Но такие странности быстро отошли на второй план, потому что, увидев жидкость, я вспомнил, что ужасно хочу пить. Жадно присосавшись к посудине, я сделал пару глотков и закашлялся. Острая боль скрутила меня со страшной силой, пройдя от живота до головы, после чего звон в ушах усилился, и вновь пришла темнота...

Глава 2.

Ростки нового всегда зарождаются внутри старого.

Йохан Хёйзинга

Я сидел на кровати, подложив под спину соломенный тюфяк, заменяющий подушку. В руках я держал деревянную миску, в которой было налито нечто, напоминающее похлёбку, на поверхности которой плавала деревянная же ложка. Я уже не удивлялся странной посуде. С момента моего первого пробуждения после памятного утра прошло уже несколько дней. Да и было чему удивляться, помимо такой мелочи, как странная посуда, Ингар и Кара поведали мне довольно много занимательной информации.

Оказывается, меня нашли неподалёку от опушки леса. Кто я, как там оказался, и что со мной произошло – никто не знает. Ингар, по его словам, возвращался из леса, где проверял силки, и натолкнулся на мою голую, стонущую тушку. Поначалу он заподозрил во мне одну из местных тварюшек, имевших привычку подобным образом приманивать своих жертв, и даже хотел на всякий случай стрелкнуть по мне из лука. Я сам толком не понял, что он имел в виду.

Но по причинам, которых я тоже до конца так и не понял, не стал этого делать, а подошёл и убедился, что я и в самом деле человек, нуждающийся в помощи. Пожалев, он решил помочь, за что я ему очень признателен. Судя по некоторым выясненным мною деталям о том месте, в котором я оказался, ничего хорошего меня голого и безоружного на опушке того леса совершенно не ожидало. Местечко оказалось ну прямо–таки очень недружелюбным к человеку, в частности и живому существу в общем. Он принёс меня в свой дом и с помощью жены Кары, которая занимала такую значимую в любом селении должность, как повитуха, принялся лечить.

Правда, и с этим возникли трудности. У меня на теле не было никаких ран или травм, кроме большущей шишки на лбу. Посчитав именно шишку виновной в моём состоянии, а я не приходил в себя несколько дней, они стали применять какие–то компрессы и растирания. Не знаю, компрессы помогли или ещё чего, но в итоге я пришёл в себя.

Но это тоже мелочи, спасибо им, конечно, за помощь, однако имелась кое–какая информация, которая меня тоже малость нервировала поначалу. Эта парочка не говорила по–русски от слова совсем! И говорят, что никогда и не слыхивали про такой народ и такую страну, как Россия. Высказав им, на мой взгляд, вполне обоснованный довод, что этого не может быть, так как я кроме русского, да пары фраз на английском никаким языкам обучен не был, снова получил интересную информацию. Я, оказывается, в данный момент говорю не на каком–то там русском, а на вполне привычном всем местным общему языку, правда с каким–то странным акцентом. Вот тут–то я и выпал в осадок окончательно. Попробовав проговорить пару фраз на великом и могучем и тщательно прислушиваясь к звукам своего голоса, я услышал совсем не то, чего ожидал. Вместо обычного: «Мама», если тщательно вслушиваться, мне слышалось: «ШЕРРИС...».

И то же самое со всеми словами, какие мне приходило в голову попробовать проговорить и вслушаться в то, что я на самом деле произношу. Это произвело на меня просто неописуемое впечатление. Думал я вроде всё так же по–русски, а произносил совсем на другом языке. Кажется, теперь понятно, что за радиоприёмник мне мерещился... Это я просто слышал звуки другого языка. Интересно, как такое вообще возможно? Вариантов было немного, и все они брали корни из моего любимого жанра книг фэнтези. Я действительно очень много читал о различных попаданцах и попаданках. Это мой любимый жанр, что уж там. В какой–то степени

я даже считаю себя знатоком таких историй, и само собой не единожды представлял себя на месте главного героя в своих мечтах. Ну и, похоже, вот – сбылось, о чём мечталось. Не даром говорят: «Бойтесь своих желаний», и я попал. Вот только куда, как и насколько, мне только предстояло выяснить.

Немного придя в себя от таких новостей и выводов, я попробовал поговорить с приютившими меня людьми о месте моего нахождения. Продираясь сквозь воображаемые звуки радиоприёмника, я уяснил, что нахожусь в Вольном Посёлке Жмыховка. Именно так с пафосом и ноткой гордости Ингар произнёс это название. При этом смотрел на меня с каким-то превосходством и важностью, словно я должен трепетать от оказанной мне чести, едва услышу это название. Однако оно мне ничего не дало, и я принялся копать дальше:

–Ингар, а что за государство, в котором находится это поселение?

–Известно какое, Великая Империя Рошан!

И снова этот взгляд на меня с превосходством.

–Приплыли... – задумчиво произнёс я.

Причин сомневаться в его словах, кроме своего неверия в невероятное, я пока не видел, и решил попросту принять всё на веру, да и что ещё мне оставалось в моём состоянии?

– Если приплыли, то ты должно быть очень долго находился в дороге, так как ближайший порт находится в неделе пути от поселения, – порадовал меня новой информацией Ингар. – Но и до тракта от посёлка два дня добираться по лесам. Так откуда же ты взялся? И куда держал свой путь?

Объяснив ему, как смог, то, что со мной произошло, я задумался. И не заметил даже, что Ингар ушёл, а в руки ко мне попала миска с похлёбкой. В воздухе одуряюще пахло луком и салом и, отвлекшись на запахи, я всё же стал есть. Работа ложкой не мешала мне думать, и я старался понять, что произошло, и найти здравое объяснение всем странностям.

Правда, кроме попаданства никакие варианты в голову так и не шли. Но если попал, то как? Меня насмерть прихлопнуло чем-то, и моё сознание оказалось здесь? Пока это больше всего похоже на подходящее объяснение всех странностей. Это если, конечно, вся эта история не окажется чьей-то глупой шуткой, что тоже вполне может быть. Вот только ума не приложу, кто и зачем может так меня разыгрывать? Родных у меня после смерти родителей не осталось. Женой и детьми как-то не сложилось обзавестись. Из друзей нет никого, кто способен проверить подобное. Все они серьёзные и взрослые мужики. Дамского пола в ближайшем окружении, по крайней мере, с такой фантазией и возможностями у меня точно нет. Да и не вяжется с теорией розыгрыша эта странность с языком и речью. Получается, что остаётся только попаданство и перенос сознания после смерти. Правда, это мне ещё придётся каким-то образом уложить в голове. Кстати, сознание-то точно моё, а вот с телом всё сложнее. Либо перенос меня так сильно изменил, либо тело совсем не моё. Как и любой человек, я знал каждую морщинку, каждую родинку и каждый шрам на своём теле. Здесь же я не видел вообще ничего знакомого.

К моему огромному сожалению, зеркала в доме моих благодетелей не оказалось, зато нашлась начищенная до блеска тарелка из какого-то металла. И вот, взглядываясь в мутное отражение, я не узнавал себя. Я был брюнетом, и мне всегда это нравилось, сейчас же я стал шатеном. Глаза, форма носа, губ, скулы – всё это было чужим. Получается, что меня перенесло в чужое тело. Возникает закономерный вопрос: а старый владелец где? И не надумает ли он вернуться оттуда, где сейчас находится?

Пока я не обнаружил в своей голове присутствия какого-то постороннего сознания. Да и если уж совсем начистоту, то я и не имел об этом ни малейшего понятия. Описания подобных изысканий в книгах мне встречались, но как всё это организовать на практике я не знал. Так что пока мне остаётся только одно – считать, что сознания хозяина моей новой тушки либо нет, либо оно пока притаилось. Но с этой проблемой, думаю, мне придётся разбираться, когда возникнет такая необходимость. А пока отложим это до лучших времён.

Всё это, конечно, странно, но особо шокировать меня не могло. Спасибо писателям—фантастам, которые подготовили моё воображение и сознание к такой возможности своими книгами. Во всех этих книгах герои почти всегда получают дворянство, собирают гарем и живут припеваючи на сундуках с золотом. А если случаются какие—то проблемы в жизни, то великие маги и непобедимые бойцы всегда легко справляются со всеми невзгодами. Вот интересно, а мне что—нибудь из этого списка получить реально? Пусть не всё и не сразу. Согласен на получение роялей частями и со временем.

Улыбнувшись таким мыслям, я решил, что нужно максимально быстро и в предельно доступном объёме получать информацию об окружающем мире, причём из всех доступных источников информации. А так как её единственными доступными источниками для меня на данный момент являлись мои спасители, то я особо не чинясь позвал Ингара и стал его расспрашивать обо всём, что только придёт в голову.

Он сначала удивлялся, как это я не знаю даже элементарных вещей. Но я выкрутился, сказав, что, судя по всему, из—за удара по голове потерял память. На то, что я родился и вырос в совершенно другом мире, он как—то не обратил внимания или сделал вид, что не обратил. Он сначала недоверчиво на меня поглядывал, явно сомневаясь, что я действительно не знаю или не помню таких простых вещей. Однако потом, похоже, поверил или решил списать на бред и стал охотно делиться столь необходимой для меня на данный момент информацией.

Выяснилось, что мир этот назывался Горх. С одного из древних языков это слово переводилось как «обитель». Мир имел несколько континентов, огромное количество россыпей островов. Океаны, моря и названия государств сыпались на меня ворохом, но знакомыми не были, что только подтверждало мою теорию о попаданстве. Также на Горхе проживал не только человеческий вид. Имелось огромное количество рас и видов.

В процессе рассказа Ингара, я замечал, что звуки «приёмника» постепенно стихают. Всё больше слов я начинал не просто слышать в виде набора звуков, а понимать, что они означают. Сделав вывод, что, похоже, я таким образом лучше узнаю язык, порадовался и продолжил слушать. К слову, рассказчиком Ингар был великолепным. Не знаю, кто он, но копилка знаний в его голове невероятно большая для простого деревенского жителя. Нужно потом будет поинтересоваться, откуда у него столь обширные познания.

О расах, населяющих Горх, Ингар рассказывал долго и обстоятельно. Описание некоторых мне было знакомо. Орки, гоблины, пресловутые эльфы нескольких видов, гномы, водные жители то ли русалки, то ли водяные, я так и не понял. Но большинство описаний не подходило ни под что мне знакомое.

Самую интересную для меня информацию, которую я ожидал услышать, едва узнал про эльфов и гномов, Ингар подтвердил. Да, в этом мире была магия! Особо вдаваться в информацию по магии и магам он не стал, да я и не настаивал, чтобы не сбивать его с рассказа. Хотя интересовал меня этот вопрос просто жутко, ну ничего, всему своё время, всё узнаю, всё раскапаю.

Ингар, кстати, не считал магию чем—то важным и интересным для обсуждения. Ну есть магия и маги. Да, были в старые времена несколько войн, последняя при его деде была. Во время этих войн появились несколько новых видов, в том числе животных и нечисти. Классические упыри и зомби, кровососы—вампиры, перевёртыши—оборотни и прочие твари.

Рассказывал Ингар долго и много, что не могло меня не радовать. Мы разговаривали несколько часов с перерывом на обед, да и впоследствии я не чинясь спрашивал его обо всём, что меня интересовало, и он никогда не отказывал мне в ответах. Через несколько часов, видимо, устав от моих расспросов, Ингар, сославшись на дела по хозяйству, ушёл во двор, оставив меня на попечении Кары и со своими мыслями наедине. Голова гудела от обилия новой информации, да и, видимо, шишка на голове, почти сошедшая, всё же давала о себе знать. Немного поразмыслив над рассказом своего благодетеля, я не заметил, как заснул.

Глава 3.

Всякое дело совершенствуется овладением техники. Всякий навык достигается упражнением.

Гиппократ

В кровати я провалялся в общей сложности почти неделю. За это время слабость и боль сошли на нет, а в некоторых частях тела, хоть и оставались, но стали несущественными. Свой первый выход из дома в новом мире я совершил с помощью Ингара, который поддерживал меня, чтобы я не навернулся и опять не слёг в кровать на неопределённый срок. Запомнилось мне это событие ещё и потому, что произошло ещё кое-что меня поразившее.

Выведя меня во двор и усадив на скамью у стены дома, Ингар принялся показывать и рассказывать, что и где находится на его подворье. В целом, это был не двор, а крепость в миниатюре. Высокий забор около трёх метров в высоту из вкопанных в землю брёвен толщиной сантиметров в двадцать полностью закрывал обзор на то, что находилось за ним, и окружал участок, навскидку соток в десять, если мне не изменяет глазомер. Внутри этого периметра находились несколько столь же монументальных и основательных построек.

В одной из них я опознал хлев, в другой что-то вроде бани, судя по описанию Ингара. Третья постройка была мастерской. Ингар, по его словам, работал там с деревом. Четвёртая, небольшая, выполняла роль склада. Там были сложены дрова, инструменты и прочий хлам, столь нужный в сельской местности. И венцом всего этого хозяйства был дом.

Жильё заслуживает отдельного описания, потому что меня, похоже, держали в прихожей, а не внутри дома. К такому выводу меня привёл осмотр внешнего вида постройки. Изнутри он казался небольшим и очень скромным. Я считал, что Ингар и Кара, когда оставляли меня в одиночестве, просто уходили в другую комнату. Однако теперь я понял, что это была не просто комната, а непосредственно жилой дом. Я же всё это время провёл в пристройке вроде летней кухни, которая имела как проход в дом, так и во двор.

Сам дом, как я уже говорил, смотрелся очень основательно и солидно по сельским меркам и моим представлениям об этом. Крепкие брёвна плотно прилегали друг к другу и были проложены либо мхом, либо какой-то травой. С моего места я смог рассмотреть три окна, оборудованных мощными ставнями, которые явно служили не просто декорацией и украшением, но и защитой от вторжения. Об этом говорили очень прочные на вид запоры, закреплённые на створках ставен.

Покатая крыша была то ли залита какой-то застывшей смесью, то ли просто обмазана глиной, и выглядела монолитной. Стены покрыты чем-то вроде извести, только цвет у извести намного светлее. Здесь же использовалась смесь по цвету больше похожая на оранжевую краску. Подивившись основательности своего спасителя, я продолжил осматриваться, параллельно слушая Ингара.

Неподалёку от ворот стояла большая и добротная телега, под которой валялся наглый сельский кот серого окраса. Увидев кота, я вспомнил о своём питомце. Интересно, как у него дела? Что обычно делают с животными, у которых погибли хозяева? Я, к сожалению, никогда не интересовался подобными вопросами. Надеюсь, сердобольная соседка Елизавета Матвеевна, которой мой кот очень нравился, и которого она иногда подкармливала, сможет взять Федота к себе...

Ингар, показав постройки, отправился в хлев по каким-то своим делам, и, видимо, забыв обо мне, выпустил во двор свой зверинец. Ну что сказать, удивлён я был неслабо.

Во время моего выздоровления, когда я был прикован к постели, я постоянно слышал звуки, издаваемые сельской живностью. Теперь я воочию увидел, откуда они раздавались. Из сарая часто доносились привычные звуки мычания коровы и квохтанье кур, были и другие звуки мне незнакомые. Поэтому я считал, что в сарае живёт обычная сельская животины. Но не тут-то было.

Подгоняемые Ингаром, из сарая показались сначала птицы, вроде и похожие на кур, но на деле сильно от них отличавшиеся. Например, вместо клюва была самая настоящая пасть. Добротная такая, по форме на собачью похожая. Зубки в ней видневшиеся явно не под поедание зерна и травки заточены. Перья покрывали только тельце этих кур, шея же и голова были в короткой жёсткой шерсти или щетине.

Следом за курами выскочила пара самых обыкновенных собак. Ну, почти обыкновенных. У них над глазами обнаружались небольшие роговые наросты. Как позже выяснилось, с помощью этих наростов собаки вполне неплохо определяют наличие магии которая всегда имеется в опасных тварях. В остальном же это были вполне добродушные двор–терьеры деревенского пошиба.

Следом за собаками вышли самые простые корова и лошадь. Правда, лошадью называть такого монстра я бы не рискнул. Это просто помесь огромного тяжеловоза и динозавра или ещё какой ящерицы больших размеров. Теперь размеры телеги удивляли совсем иначе. Поначалу она мне показалась слишком большой, но при виде тягловой силы для неё мнение моё изменилось на противоположное – это коняшка крупновата для телеги.

Корова меня не впечатлила, таких бурёнок я в детстве насмотрелся, а вот лошадку я разглядывал долго. Начинались отличия от вполне привычного мне образа с ног. Если у обычной лошади они заканчиваются копытами, то здесь были лапы наподобие кошачьих, с внушительными когтями, которые та продемонстрировала при потягивании. Как и у кошек, эти когти прятались в меху и со стороны были незаметны.

Всё тело лошади, кроме нижней части ног, было покрыто мелкой чешуёй, смотрелась которая просто потрясающе: зеленоватый отлив с чёрными вкраплениями, на солнце матово сиявший и играющий красками. Голова была вполне обычной, если, конечно, не учитывать зубов – опять какой–то сплав собаки и акулы. Но травку лошадка жевала вполне спокойно, как впрочем, и куры. Похоже, живность тут всеядная, что со стороны деревенского использования весьма выгодно.

Хвост лошади тоже был нестандартным, а как у ящерицы, и оканчивался небольшим тонким шипом. Не знаю, как она его использует, но напоминает он хвост скорпиона. Самым же главным отличием были глаза. У обычной лошади это красивые, глубокие зеркала души, в которых отражаются эмоции и чувства, испытываемые этим животным. Здесь же были холодные и узкие глаза змеи. Довольно жуткая зверюга. Я, честно говоря, струсил не на шутку, когда весь этот зоопарк вывалился во двор, и я рассмотрел отдельных его представителей. Но им, судя по всему, было совершенно наплевать на новый предмет во дворе, в который я превратился от удивления замерев. Они спокойно разбрелись по подворью и занимались своими делами. Только собаки проявили ко мне интерес, подбежали, обнюхали, дали по паре раз погладить себя и, услышав что–то, с лаем унеслись в неизвестном направлении.

Спросив у вернувшегося Ингара о происхождении такой лошадки, я узнал, что это продукт исследовательской деятельности магов. В одну из давних войн одна из сторон использовала какую–то хитрую нечисть, которую очень трудно было убить и наносившую огромный урон живой силе противника. В противовес этой нечисти и были выведены эти лошадки. Они убивали эту нечисть, попадая в определённую точку на её теле своим шипом на кончике хвоста. Как я и подумал, тот оказался с ядом.

После войны их попытались истребить, но не учли, что, создавая такое крепкое и стойкое ко всему создание, наделили его некоторой толикой разума и стайного инстинкта. В общем, в какой–то момент эти звери собрались в огромную стаю и просто ушли. Куда и зачем – никто не знает, все следы обрывались в лесах. Но с тех пор довольно часто единичные представители этого вида появлялись у городов и сёл. Какое–то время они обитали рядом с селениями и, выбрав по одним им известным причинам определённое подворье или человека, приходили к ним и служили верой и правдой до самой своей смерти. Если же случалось так, что раньше

умирал человек, которого это существо выбрало своим хозяином, то оно просто исчезало в ближайшем лесу и больше не возвращалось.

Сначала люди с опаской относились к таким соседям, да и маги старались выследить и убить как можно больше этих созданий. Но потом всё как-то устаканилось, и вот уже много веков такие животные очень ценятся в людских селениях, как верные помощники по хозяйству и защитники. А ещё, по словам Ингара, эти существа выбирали своими хозяевами только представителей человеческой расы. Никто и никогда не слышал о том, чтобы они служили эльфам или гномам. Причины такого выборочного отношения тоже никому пока не известны.

Ингар поведал, что, когда его конь появился неподалёку от Жмыховки, все селяне от мала до велика пытались добраться до него, чтобы понравиться ему и стать его хозяином. Кто-то приманивал морковкой и мясом, кто-то пытался схомутать верёвками, но конь никому не давался. До тех пор, пока из лесу не показался возвращающийся с охоты Ингар.

На этих словах я рассмеялся:

– Да уж, везёт тебе на находки, когда ты возвращаешься с охоты. То вот коня нашёл, то меня!

– Действительно! – усмехнулся он. – Представляешь, выхожу из леса на опушку и слышу гомон какой-то. Поторопился к селу, а вдруг беда какая приключилась? И тут на меня выскакивает этот красавец. Я опешил, думаю, всё, отжил своё. А он подходит, смотрит на меня своими буркалами, спокойненько забирает у меня зайца, ложится рядом и начинает его уминать. Я за этим пока наблюдал, да в себя приходил, селяне подбежали. Они и рассказали, что это за зверь, потому как раньше я таких не видел, а только слышал разные байки. Так и остался он у меня. Пришлось отгородить ему угол в хлеву, да телегой и упряжью обзавестись.

– А что, действительно умное животное? – спросил я. – Понимает команды?

– Порой мне кажется, что он умнее меня самого. Мы как-то брёвна с ним таскали из леса, я деревья валил, обрубал ветки и сучья, да грузил на телегу. Так вот, одно дерево я подрубил, да в самом конце топориче у меня сломалось. А дерево то недорубленным осталось самую малость. Отошёл я значит от дерева шагов на десять к телеге за инструментом, чтобы топор поскорее починить, да к работе вернуться. Тут ветер дунул как-то особенно сильно, и дерево стало на меня валиться. Я и сообразить-то ничего не успел, тут бы мне конец и настал, кабы не Бес.

Ингар с любовью в глазах посмотрел на эту зверюгу.

– Он меня оттолкнул в сторону, понимаешь? От падающего дерева в сторону! Дерево шарахнуло по телеге, ось треснула, да колесо развалилось, а я только ссадинами от падения отделался.

– Да уж! – воскликнул я удивлённо. – Такую животину беречь надо.

– Так я и берегу, почти никуда его и не беру с собой, только если без него совсем уж никак. Он и защитник неплохой, пару раз мертвяки приходили к селению, так он трубить начинает и биться, пока его со двора не выпустишь. Он прямиком к мертвякам ломится, на части рвёт их и в землю втаптывает и только потом спокойненько возвращается домой.

– М-да, хороша зверушка, спора нет. Одного не пойму, если они появляются довольно часто, почему ты до Беса не видел других... Как они, кстати, называются? – замялся я.

– Сахи! Это переводится как «несгибаемый», – подсказал Ингар. – маги так их окрестили.

– Угу, сахи, значит... Так вот почему до Беса ты не видел других сахи, если они часто появляются и живут среди людей?

– Так я всю жизнь по лесам да по горам лазал. Следопытом и разведчиком был. В армии империи более пятнадцати лет прослужил, пока не словил стрелу в колено, да не охромел на долгое время. Тогда меня и списали в охранение этого посёлка у чёрта на куличках. Село хоть и вольное, да всё одно под крылышком у местных властей, да приглядом. Потому как

рядом Пустоши как раз за этим вот леском начинаются, а оттуда порой всякое разное вылезит, да норовит до человечинки добраться.

Ингар указал на видневшиеся за забором вдальке макушки деревьев и продолжил:

– Потому и село у нас вольное, что мы на страже вроде как стоим, да жизнями своими круглый год рискуем. Если мимо посёлка какая нежить пройдёт – доберётся до тракта, а там движение оживлённое, люди, скот, да товары. А это очень невыгодно для власть имущих, когда торговле что–то мешает. Убытки это и потери людские, вот и пекутся о таких посёлках. Селят в них бывших солдат, как я, раненых да увечных, кому податься больше некуда. Вроде как в усиление обороны. К тому же, у нас тут народец–то разный живёт, не только бывшие вояки вроде меня, крестьяне в основном, конечно, но встречается всякое. Кто от злого хозяина сбегает из мастеровых или невольников, кто от смерти бежит, а кто и от суда людского, да божьего. Потому как по закону – выдавать людей, поселившихся в вольном поселении, никто не может.

М–да, что–то мне эта система напоминает, только не могу вспомнить, что именно. Кстати, об убытках, да поселенцах, я ведь тоже в каком–то роде убыток – ем, да сплю, а пользы никакой.

–Ингар, а что, может, найдётся для меня местечко в вашем поселении? Да дело какое по силам, чтоб хлеб зазря не есть. Как ты помнишь, я сам не знаю, кто я и что со мной. Я не могу сказать, что много чего умею и знаю, но вроде как кое–какие знания сохранил. Могу полезным оказаться для села? Потому как мне нужно пристанище, ведь я не имею представления, откуда я родом, есть ли у меня где–то дом и семья, и ждёт ли моего возвращения хоть кто–то. Так почему бы не остаться пока здесь, да не отблагодарить вас посильно за помощь?

–Неужели вспомнил чего? Может, кем был вспомнишь до того, как к нам попал? Да и вообще, что умеешь–то? А места у меня полно, сам видел. Так что оставайся, дело мы тебе найдём.

Я призадумался. Рассказывать о своей прошлой жизни почему–то отчаянно не хотелось. Кто знает, как местное население реагирует на попутцев? Да и в прошлый раз он явно пропустил часть моего рассказа о себе мимо ушей. А то примут за какого–нибудь демона, и лети Максимка дальше, новое тело себе ищи. Но знания какие–то у меня есть, та же элементарная математика, да письмо. Правда, насчёт письма я что–то сомневаться начал. Вряд ли они тут русский алфавит знают. Что ж, надо, наверное, придерживаться максимально близко к правде, дабы не попасться на вранье.

– Мне кажется, охранял я что–то, вроде караваны с товарами. И вроде как считать и читать–писать умею.

– Хм... Охранник, значит? А ну–ка, пойдём со мной.

И пошёл в сторону своей мастерской. Я пошатываясь поплёлся за ним. Всего через несколько шагов глаза стало заливать потом, а дыхание моё сбилось.

–Нет, это совсем не дело. Нужно возвращать былую форму, а то совсем в чахлика превратился. Двадцать метров пройти не могу самостоятельно.

Скрипнув зубами, я поплёлся дальше.

Войдя за Ингаром в открытую дверь постройки, я огляделся и присвистнул. Да это же арсенал, мать его! Самый натуральный! Правда, из оружия тут только луки со стрелами. Зато количество поражало – сотни луков в разобранном виде со снятой тетивой лежали на полках и висели на стенах.

– Ингар, а что это?

Я указал на всё это оружие.

– Так это поделки мои. Луки я делаю на всю деревню, да и не только нашу деревню, – гордо пробасил Ингар. – Бывает и из других посёлков люд приезжает за луками. Им ведь тоже как–то охотиться да защищаться надо, – голос его раздавался из–за одного из стоящих у стены стеллажей. – Ага, нашёл! – услышался довольный возглас.

Из-за стеллажа вышел довольный Ингар, держа в руках лук и несколько стрел, смотанных вместе бечёвкой.

– На-ка вот, возьми. Я его недавно только сделал, попробуешь из него пальнуть вон в ту стенку, – он указал на стену, противоположную входной двери. – Видишь, круги нарисованы?

Круги-то я видел, правда, по-моему, это не те круги, в которые стреляют, а те, которые от ушиба головы бывают... Я потряс головой и сосредоточился, сумев разглядеть в плохом свете искомые круги, нарисованные на стене угольком, а вот что дальше с луком делать – понятия не имел. Нет, в детстве как любой уважающий себя пацан, я, конечно, мастерил себе такие игрушки, как лук и меч, но настоящий держу в руках впервые. И ведь придётся признаться в этом, потому как он сразу увидит, что я ничего не могу с луком поделать, и что банально – не умею им пользоваться. Но вот как объяснить, почему охранник с караванами путешествовавший стрелять из лука не может?

– Ингар, скажу честно, – решившись сказал я. – Из лука я стрелять не умею.

– Хм... А как же ты караваны-то охранял? С одним мечом что ли? – он задумчиво поскрёб затылок. – С мечами тяжелей, они денег стоят и немаленьких. И у меня ни того, ни другого нет. А может, я тебя из лука подучу стрелять? Глядишь, со мной и станешь охотиться!?

– Было бы очень здорово, если ты так сделал, – обрадованно произнёс я. – Надеюсь, наука несильно тяжела, и я тебя не разочарую.

– Ну на том и порешаем. Давай, посмотри, как с луком обращаться нужно.

И всё, я пропал. Ингар так самозабвенно рассказывал о том, как снять тетиву, как поставить, чтобы не перетянуть и не сломать лук, как чистить, смазывать и хранить, что я и сам, похоже, уже влюбился в это простое оружие. Потом была небольшая лекция по стрельбе. Наконец, мы приступили к практике. Правда, когда Ингар одну за одной вогнал все стрелы в самый маленький круг мишени, мне показалось, что это элементарно, как в детстве, и проблем у меня не возникнет. Да и на стрельбище и в тир я по работе навещался регулярно и с вполне хорошими результатами. Но я убедился, что всё не так просто, когда пришла моя очередь применить новые знания на практике. Это, к сожалению, не мой табельный пистолет. Во-первых, лук был невероятно тугий, и мне едва хватало сил, чтобы его натянуть полностью. Во-вторых, перчатка для натяжки была очень жёсткой, и я с трудом сжимал в ней пальцы. Ну а в-третьих, попасть в мишень я так и не смог. Силы кончились на шестой стреле.

Договорившись с Ингаром, что я буду практиковаться каждый день, под бдительным надзором хозяина, я снял тетиву, уложил всё на указанную хозяином полку, и мы, неторопливо беседуя, пошли к дому. Пока шли, договорились, что только охотой и охраной я заниматься не буду, по хозяйству тоже вполне хватает работы для крепкого мужика с руками и головой. Где что починить, дрова поколоть, воды нанести, в общем – простая деревенская работа. Ещё одним плюсом для меня является то, что это в основном физическая работа, и я смогу быстро привести своё новое тело в работоспособное состояние.

Придя в дом, мы ещё долго беседовали о моих странностях и местных реалиях, а потом поужинали и легли спать.

Глава 4.

Разговор двух охотников:

-Вчера встретил в лесу волка. Тощий такой, облезлый, исхудал за зиму.

-И что?

-Успел убежать.

-Волк?

-Нет, я.

(Просто анекдот.)

Так и началась моя сельская жизнь со своим распорядком и радостями. Если в прошлой жизни в рабочие дни мне приходилось вставать в семь часов утра, и я считал это несусветной

ранью, то сейчас мне пришлось привыкать вставать вместе с первыми лучами солнца. Впервые со времён службы в армии у меня появился жёсткий распорядок дня. Начинался день с разминки и умывания ледяной водой. Разминкой являлся, собственно, поход за этой самой ледяной водой до стоящего посреди селения колодца. В первые дни я ходил туда вместе с Ингаром, пока местные не обвыклись и не стали относиться ко мне менее настороженно. Теперь же это целиком моя обязанность – доставлять каждое утро по четыре ведра воды.

Прогулки к колодцу принесли и ещё кое-что полезное и интересное для меня. Я смог наконец-то осмотреть посёлок и познакомиться с некоторыми людьми. Посёлок мне понравился: добротные, крепкие дома, вокруг каждого как минимум полутораметровый забор из жердей или брёвен. Вокруг посёлка – стена из всё тех же толстых брёвен, вкопанных в землю. На древесине здесь явно не экономят. Рядом с воротами стояла башня высотой метров в шесть на глаз. В ней всегда кто-то находился. Чувствуется, что люди живут не на самых безопасных землях. Люди же хоть и смотрели настороженно на незнакомца, но со временем оттаяли и стали общаться вполне приветливо. Особенно мне понравился местный кузнец Михель. Здоровенный детина под два метра ростом и огромными ручищами. Он с самого начала отнёсся ко мне спокойно, и с ним-то я чаще всего и разговаривал, когда стоял по утрам в очереди к колодцу.

После прогулки за водой – бодрящее умывание, а чуть позже и окатывание прямо из ведра. Правда, это добавило мне ещё одну ходку до колодца, но не жалко и сходить лишней раз ради этих непередаваемых ощущений! Даже не понимаю, почему я раньше не пробовал таких экстремальных способов умывания? Ведь ледяной душ можно использовать круглогодично, а иногда и не по своей воле, когда дражайшие коммунальные службы аварийно останавливали подачу горячей воды. Видимо, всё-таки балбесом я был. Сейчас же от одного предчувствия ощущения ледяной воды у себя на загривке я приходил чуть ли не в экстаз и ощущал невероятную бодрость. Честно говоря, от ледяных дождей, что порой налетали очень неожиданно и быстро, я удовольствия по-прежнему не получал никакого.

Судя по всему, водные процедуры, да мои постоянные прогулки и активная работа по хозяйству дали результат – ноги больше не дрожали, во всём теле поселилась лёгкость, и настроение постоянно было приподнятым. И это всего лишь за месяц применения такого способа оздоровления.

В то время, пока я таскал воду из колодца, Ингар обычно разводил огонь либо в маленьком очаге прямо во дворе, либо в доме, когда шли дожди. Кара же хлопотала вокруг огня и готовила нам всем завтрак. Обычно это была яичница-болтушка, с кусочками мяса или сала, ржаной хлеб и либо травяной отвар, либо компот из ягод и фруктов, собранных ею в лесу и на огороде. Иногда место яичницы занимали похлёбка или каша. По поводу разнообразия блюд, должен признаться, я был немало огорчён. В основном в ход шли примерно те же самые блюда, что я пробовал в детстве у бабушки в деревне. Вот тебе и другой мир!

После завтрака мы с Ингаром уходили к скоту. Животные всегда требуют непрерывного ухода: почистить, помыть, покормить, напоить и так без остановки и по кругу. Всего в хозяйстве моих благодетелей оказалось: четыре коровы, две собаки, с десятков свиней и столько же куриц. Работали мы с Ингаром несколько часов. После этого, если Кара не выдавала нам задач по дому и хозяйству, мы шли в мастерскую, где Ингар изошрённо надо мною издевался. Помимо стрельбы, в которой у меня начал намечаться прогресс, он почему-то втемяшил себе в голову, что я должен научиться изготавливать луки. Честно сказать, я не особо и возражал. Мне было интересно попробовать свои силы на этом совершенно новом для меня поприще.

На самом деле, как оказалось, в изготовлении луков нет абсолютно ничего сложного. Капельку знаний, чуточку терпения и усидчивости, грамм аккуратности – вот, по сути, и весь рецепт. Работа, больше требующая терпения, чем какого-то таланта. Вот только это было так, если мы занимались изготовлением обычного лука из цельной ветки какого-нибудь дерева.

Но я на свою беду «вспомнил» про клеёные луки, составные и блочные. Не придумав ничего лучше, взял и рассказал об этом Ингару.

Выражение его лица и размер глаз я не забуду никогда! Он не сразу поверил в мой рассказ о том, что такие луки где-то существуют и из них вполне нормально стреляют. Я стал вспоминать всё больше и больше деталей о луках, которые использовались у нас на Земле. В основном мои знания были почерпнуты из интернета и различных видеоуроков развлекательно-познавательного характера, которыми в моём родном мире не интересуется только человек, не имеющий доступа в интернет. Но то, что знания мои были из такого не особо благонадёжного источника, никак не отменяло их ценности в местных реалиях.

Я старался вспомнить как можно больше деталей и нюансов и с удивлением понял, что мне вполне легко это удаётся. В своё время я мог забыть, о чём был просмотренный мной ролик или прочитанная статья буквально через пять минут после просмотра или прочтения. Сейчас же всё вспоминалось с такой лёгкостью, будто я получил эту информацию буквально только что. Похоже, это как-то связано с моим новым обиталищем, телом то есть. А может, с травмой головы. Чёрт его знает, нет смысла гадать, так как правильность версии мне всё равно никак не проверить. Есть и ладно. Буду использовать, как смогу. Всё же хочется приносить хоть какую-то пользу, да и чего греха таить – приятно чувствовать себя гением в глазах других людей. Тешит самолюбие, знаете ли...

А именно так на меня Ингар и смотрел, как на какого-то гения. Он интересовался, где это я видел такое оружие? Пришлось опять выкручиваться – сказал, что не помню, просто в голове всплыли воспоминания. Тогда он ухватился за меня, как клещ, и не отстал, пока мы не изготовили по одному пробному экземпляру луков каждого вида. Кроме блочных – принципа работы его механизмов я так и не смог донести до Ингара, так как и сам имел об этом только очень смутное представление.

В итоге у нас на руках появились составной и клеёный луки. И, конечно же, нам захотелось испытать и сравнить их с теми, что изготавливал Ингар. Итогом этих испытаний стал сломанный клеёный лук и до ужаса довольный Ингар. Лук сломался по причине слишком слабого клеевого состава. Он просто разъехался в руках Ингара на составляющие во время очередного натяжения. А я ведь его предупреждал, что клей нужен мощный и просушить его нужно хорошо... Но его мои уточнения мало беспокоили, и в итоге мы получили именно то, о чём я его и предупреждал.

К моему немалому удивлению, Ингар совершенно не огорчился, а наоборот, как будто даже ещё больше обрадовался такому исходу. На мои вопросы о причинах его довольства он пояснил, что этот лук, который мы изготовили, в любом случае, даже недоделанный, недоработанный и недосушенный оказался лучше его изделий.

И в этом он, кстати, не соврал. Я лично наблюдал за его экспериментами, да ещё и непосредственное участие в них принимал. Клеёный лук стрелял в среднем процентов на пятьдесят дальше, чем поделки Ингара, а составной имел гораздо большую пробивную силу. Её высчитать я затрудняюсь, но могу привести простой пример – мы вешали на жердину металлические пластины разной толщины, которые Ингар позаимствовал у местного кузнеца, и начинали стрелять по ним из луков. Сначала стреляли из лука, изготовленного Ингаром, потом тех, что мы сделали совместно. Так вот, поделки Ингара не смогли пробить даже самую тонкую пластинку толщиной на глаз в миллиметр. Стрелы просто соскальзывали с неё, либо отскакивали в сторону.

Наши же совместные поделки выдавали несколько иной результат. Та самая тоненькая пластинка была пробита обеими луками. А вот следующую, в два раза более толстую, смог пробить только составной лук, да и то не с первого раза. От остальных же пластин стрелы либо отскакивали, либо банально ломались. Вот такая вот разница в пробивной силе. Как я и

говорил, Ингара это весьма радовало, несмотря на полное фиаско его поделок. Как оказалось, причины у него на это имелись.

Причиной его радости оказался патент. Оказывается, в этом мире тоже существует авторское право и патент на изобретения. Проведя испытания, мой новый друг и спаситель в одном лице, сразу же предложил оформить патент на новый вид лука, который оказался, по его собственным словам, чуть ли не в два раза дальнобойнее, эффективнее и точнее, чем его поделки. Задав ему несколько заинтересовавших меня вопросов, связанных с патентами, я согласился. Почему нет?

Патент было решено оформлять на Ингара, так как я представления не имел о своём новом теле, а вдруг оно принадлежит какому-то преступнику, и меня сейчас ищет вся империя? Не буду вдаваться в детали, но с горем пополам накропав чертёж, он отправил его и один из луков в ближайший город с проезжим патрульным отрядом, что раз в две недели проходили через посёлок. В городе один из членов этого отряда, которому Ингар доверил перевозку всего нужного, должен отнести посылку к знакомому Ингара, а тот уже позаботится об оформлении патента. Правда, на саму процедуру оформления ему придётся ехать лично, но пока пройдут проверки, да провернётся колесо бюрократии, необходимости в его личном присутствии не было.

После работы в мастерской с перерывом на обед мы обычно занимались огородом или работами по двору. Например, так впечатлившая меня телега подверглась тщательному ремонту, ведь близился сезон заготовки древесины. Часть древесины Ингар планировал пустить на постройку ещё одного здания за домом, там он хотел расположить ещё один склад. В его мечтах к нему за новыми луками будут ехать со всего королевства, а то и всей Империи. Если новые луки станут популярными, значит нужно увеличивать объёмы изготовления, ведь за пять минут новый лук не изобразишь.

Планы у него вообще были очень радужными, и он расписывал наше дальнейшее житие в очень хороших тонах. Для меня это было хорошо, если действительно всё так и сложится. Ведь тогда у меня появится свой кусок хлеба, и я перестану зависеть от своего спасителя и друга. Да и другие перспективы открывались, поскольку деньги везде имеют силу. Например, мне нужно было как-то легализоваться на новом месте жительства.

Все жители села имели особую метку на предплечье в виде татуировки, в которой были указаны место и дата рождения человека, его профессия, если таковая имелаась. Позже в метку могли внести данные о совершённых человеком преступлениях и понесённых наказаниях. В общем, универсальный документ, который нельзя потерять и испортить случайно. Делались эти метки либо в окрестной церкви специально обученным священником, либо в ближайшем представительстве Гильдии Магов. Татуировка была особенной – это вам не просто текст, вбитый краской в кожу. Это что-то типа нашего QR-кода, палочки, чёрточки и закорючки в рамке, размером примерно в пару сантиметров. Как я понял, наносятся эти метки с помощью магии и остаются с человеком на всю его жизнь.

Такими случаями, как у меня, когда никто не знал человека, желающего получить так называемый «метрик», занималась исключительно церковная служба. Они проводили некую проверку на принадлежность к роду человеческому и смотрели, не был ли человек зарегистрирован ранее. Если разумный не принадлежал к представителям человечества, то и метку он не получал. Меня этот момент очень сильно напрягал. Вдруг окажется, что я действительно занял чужое тело, и церковники меня раскусят и попросят освободить чужую жилплощадь всеми доступными им методами? Чёрт их знает, что они могут и как со мной поступят, если вскроется такое. Немного подумав на эту тему, я решил, что рано или поздно всё равно нужно будет легализоваться и пройти процедуру нанесения этого клейма. Поэтому договорился с Ингаром о том, что, когда он поедет оформлять патент на лук, я составлю ему компанию, и он поможет мне с моей проблемой.

После работ по хозяйству мы с Ингаром таскали воду из колодца в большие бочки, стоящие под навесом. Вода в этих бочках нагревалась за день и использовалась для мытья в бане. Если погода была холодной, или шёл дождь, то в бане топилась печь, и вода из бочек нагревалась таким способом. Натаскав воду на следующий день, мы шли ужинать и после этого обычно ложились спать, чтобы поутру вновь проснуться ни свет ни заря.

Моя новая жизнь мне начинала нравиться. Раньше у меня не было особой цели или стимула в жизни, просто жил и работал, чтобы жить дальше. Сейчас же я выполняю простую работу в благодарность за хлеб, кров и помощь в дальнейшей жизни, и мне это нравится. Мне очень хотелось понять, что на самом деле со мной произошло, как я оказался в том лесу рядом с посёлком и насовсем ли это со мной, или же всё может оборваться в один момент? Для того, чтобы получить информацию такого рода, мне нужно занять определённое положение в обществе, получить финансовую силу и заработать какой-то авторитет.

Я видел себя, например, солдатом Имперской армии. Ну а что, вполне неплохо для начала. Да и не думаю, что меня там ждёт что-то совсем уж непривычное и отличное от службы в армии на Земле. Да и возможность посмотреть на новый мир дорогого стоит. Или же, возможно, я могу стать торговцем, а то и производителем чего-то нового в этом мире. Вспомнив сюжеты любимых книг, я решил пользоваться для достижения своих целей теми знаниями, которыми меня снабдил родной мир. Пример с луками мне очень понравился, и останавливаться на нём я не собирался. Единственное – я решил пока не спешить с этим и сначала посмотреть, что получится с патентом на лук и побольше узнать об этом мире и существах его населяющих.

Так и жил я, занимаясь повседневной работой селянина и строя грандиозные планы. Мысли о гаремах и роялях всё чаще меня веселили. В один из дней Ингар решил сходить на охоту. Мясо в закромах с моим появлением стало уходить гораздо быстрее. Я уже имел некоторые успехи в стрельбе и поэтому напросился с ним. Он особо не возражал, а, по-моему, ещё и обрадовался лишним рукам и моей помощи. В тот день как обычно я сходил за водой, умылся, позавтракал и, собрав с Ингаром нехитрые по содержанию рюкзаки и луки со стрелами, выдвинулся вслед за ним в направлении леса.

Ну что сказать про этот лес? Лес как лес, никаких незнакомых деревьев я почти не увидел, обычные сосны, да осины. Кустарники с ягодами после того, как мы немного отделились от селения, стали попадаться довольно часто, и Ингар стал рассказывать и показывать, какие из них пригодны в пищу, а какие лучше обходить десятой дорогой. Также он описал несколько опасностей, которые могли нам встретиться на пути. Например, хищный куст – это растение питается в основном мышами и птицами, но его ядовитые соки, попадая на кожу человека, оставляли долго заживающие и болезненные раны, будто разъедавая кожу. Ещё он рассказал о том, что в лесу встречаются магические ловушки, и просил, если мне доведётся повстречать что-то странное или необычное, быть очень осторожным и лучше сразу показать это ему. Я поинтересовался, что, например, может попасться, и он ответил:

– Разное бывает, чаще всего попадаются просто небольшие проплешины на земле, над которыми колеблется воздух. Войдёшь в такую и за секунду превратишься в фарш. Ещё попадаются блуждающие огни, выглядят они, как маленький шарик света, летающий по лесу. Коснётся он тебя, или ты его, и останется от тебя только обгорелый труп, сгоришь в огне за секунды. Ещё есть ловушка в виде животных, смотришь – симпатичный зайчик или белочка, который сам к тебе в руки идёт, прикасаешься к нему и тебя будто молнией шарахает, потом лежишь и долго пошевелиться не можешь, а эта тварь тебя жрёт. Это самое страшное, потому что ты всё чувствуешь, а поделать не можешь ничего, и, если некому убить или прогнать тварь, так и сожрёт она тебя целиком. Причём не важно, что это, допустим, белка, а ты здоровенный мужик. Жрёт она без остановки, и куда в неё столько влезет – не понятно. Не оставляют эти твари даже костей, только вещи и одежду.

Впечатлённый таким подробным рассказом, я стал смотреть вокруг гораздо тщательнее, да и энтузиазма у меня поубавилось. Я старался идти след в след за Ингаром и издавать как можно меньше шума. Только вот получалось у меня это плоховато. Ингар нет–нет, да вздыхал сокрушённо от раздавшегося у меня под ногами треска какой–нибудь ветки. Промучившись со мной немного, он не выдержал и стал объяснять и показывать, как нужно ставить ноги, как переносить свой вес с ноги на ногу, чтобы издавать как можно меньше шума. Медленно, с огрехами, но у меня вроде начало получаться, хоть и не сразу, да и сосредоточенности от меня эта наука требовала немало. Зато я полностью забыл про рассказы о жутких ловушках и опасностях леса и, как выяснилось, совершенно напрасно.

Через пару часов после выхода из селения, когда мы уже неплохо от него отделились, Ингар заметил совсем свежие следы оленя, и мы отправились по ним. Оленя мы не нашли, зато я познакомился с местной достопримечательностью – зомби. Вышел он, скорее всего, на наши голоса и шум, который я издавал при ходьбе. Ингара абсолютно не смутил вид полусгнившего трупа, что вышагивал в нашем направлении, еле волоча ноги. Для меня зрелище было хоть и не новое, но вживую я такого не видел, а потому немного подрастерялся, когда понял, что именно идёт на меня. Ингар же спокойно достал стрелу из колчана на поясе, натянул лук и всадил её точно между глаз зомбака. Тот мгновенно утратил всякие признаки жизни, а также интерес к нам и упал на землю.

– Запомянай, – сказал Ингар, вытаскивая стрелу из головы зомбака. – У простых мертвяков, вроде этого, слабостей много и уничтожить их несложно. Они тупые и медлительные, главное не позволяй им к себе прикоснуться, потому что силища в их гнилых руках невероятная. Мне как–то довелось видеть, как такая тварь схватила взрослого мужика за ногу одной рукой и просто оторвала её. Поэтому лучший способ их окончательно уничтожить – это вот так пустить стрелу в голову. Ещё можно спалить, но это уже посложнее будет. Да и с огнём возни больше. Есть ещё специальные амулеты, их маги да церковники изготавливают, там ещё проще – трупы сами окончательно умирают, едва приблизятся на пяток метров. Однако стоят такие амулеты совсем недёшево, да и разряжаются быстро, а зарядить может только маг или священник. Поэтому проще вот так – стрельнул в голову, а потом уж костерок запалить, да сжечь останки.

Этим мы и занялись. Набрали сушняка и сожгли смердящее тело на небольшом костре. Во время таких импровизированных похорон я заметил, что Ингар что–то бормочет, и понял, что это молитва. Не замечал за ним раньше особой религиозности. Прочитав её, он достал из рюкзака какой–то порошок и сыпнул его в костёр, отчего пламя приобрело розовый оттенок и быстро закончило свою работу. От тела не осталось ничего. Я поинтересовался, что такое сыпнул в костёр Ингар, и он объяснил, что это высушенный цветок Лиолы – Богини Жизни, и что он очень здорово помогает вот в таких случаях, да и против нежити в целом. Нежить не переносит запаха этого цветка. А уж если каким–то образом заставить нежить сожрать этот порошок, то и вовсе сдохнет в страшных муках и очень быстро. Например, вокруг посёлка вся земля усыпана этим порошком, и раз в месяц жители обновляют такую импровизированную защиту, а в тёплое время года высаживают вокруг деревни семена этого растения. Растёт этот цветок всего в нескольких странах и лесах по всей империи, поэтому очень ценится и является одной из статей дохода местных жителей. Мы находимся сейчас как раз в одном из таких лесов.

После этой беседы мы присыпали кострище землёй и отправились дальше. Найти себе добычу мы смогли только после полудня, набрали на выводок кабанов. Главу свинячьего рода Ингар завалил с одной стрелы, просто попав в глаз. Я же хоть и не попал с первого раза в глаз, а с третьей стрелы уложил одну из свинок, поразив сердце. Остальные успели разбежаться, но нам вполне достаточно было и той добычи, что мы уже получили. Занявшись свеживанием и разделкой свиных туш, Ингар показывал мне, как и что при этом делается, и вскоре я стал ему помогать.

В селение мы вернулись уже к закату, уставшие, но довольные собой и своей добычей. На воротах нас встретил сторож. Задав пару вопросов Ингару и заставив нас потрогать росшие тут же ярко-красные цветы, похожие на наши маки, спокойно пропустил в посёлок.

Кара при нашем прибытии развила бурную деятельность. Мясо нужно было разрезать на куски и убрать в ледник, чем мы и занимались до самой темноты. После окончания работы, мы, ополоснувшись в бане, поужинали и легли спать. На завтра в планах была подготовка к поездке в город.

Глава 5.

„Оборонительная форма войны сама по себе сильнее, чем наступательная. Но оборона – это негативное занятие, поскольку она заставляет сопротивляться намерениям врага вместо того, чтобы развивать свои собственные.“

Карл фон Клаузевиц прусский офицер и военный писатель 1780 – 1831

Утро выдалось суматошным. Точная дата прохода дежурного отряда через посёлок хоть и была известна, но её знание не гарантировало, что отряд появится вовремя. Всё-таки места здесь далеко не спокойные. Насколько я понял, эти регулярные отряды сменяли других солдат в какой-то отдалённой крепости. Когда приходил новый отряд, старый сдавал дела и отправлялся в город на отдых. Путь от крепости до города занимал неделю пешим ходом. Посёлок находится почти в середине этого расстояния. Отряд, сменяющий гарнизон крепости, прошёл через посёлок шесть дней назад, и не сегодня, так завтра, должны были появиться солдаты, которые отбыли свою вахту и возвращаются к благам цивилизации. К ним-то Ингар и решил присоединиться, чтобы не рисковать лишний раз нашими жизнями, да и добром в самостоятельной поездке до города.

Командиры отрядов не очень благодушно относились к таким соседям, но, как сказал Ингар:

– Были бы деньги, а желающие их присвоить всегда найдутся.

Он собирался банально дать взятку командиру и взамен получить разрешение ехать в составе отряда, а также защиту от тварей и людей, которые захотят нас ограбить или схарчить. Судя по уверенности Ингара, он такое проделывал уже не один раз. Как он пояснил, обычно те, кому нужно попасть в город из посёлка, собирались в компании хотя бы человек по пятнадцать и спокойно преодолевали весь путь. С обычными тварями и нежитью мелкого пошиба такая орава справлялась на ура, а от тварей рангом покрупнее не спасёт и отряд дежурных. Конечно, это так, если с ними нет мага, тогда за спокойствие дороги можно вообще не опасаться, правда, заплатить придётся больше. А в срочных случаях, похожих на наш, когда ждать попутчиков не позволяет время, людям не оставалось ничего другого, кроме как присоединиться к сторожевым отрядам или рисковать своими жизнями, пытаясь пройти маршрут в одиночку.

Ингар решил не тратить время даром, да привезти в город свои товары. Мы собирали и упаковывали луки, как старые поделки Ингара, так и новые наши совместные. Также Ингар собирался продать запасы сушёного цветка Лиолы, которые собрала и подготовила его супруга. Всё это требовало времени, внимания и тщательной упаковки, чтобы не дай бог не замочить столь дорогие товары, если в дороге нас застанет дождь. Этим мы в основном и занимались, не забывая и про повседневную работу по хозяйству, когда слышали звук рожка и шум в районе ворот деревни.

– Похоже, прибыл отряд. Что-то рановато, я ожидал, что они только завтра к обеду появятся, – нахмурился Ингар. – Поторопись с упаковкой луков, да тетивы не забудь собрать, я пока пройду до командира, да узнаю, что к чему, и когда они планируют отправляться.

Ингар ушёл, а я постарался ускорить сборы, и к его возвращению через час собрал всё, что было нужно. Осталось только погрузить всё добро в телегу, да впрячь в неё Беса и можно

будет отправляться. Но так как я понятия не имею, как запрячь этого монстра, оставил это дело хозяину коняги. Вернувшийся Ингар был очень хмур и задумчив. На мои расспросы ответил:

– От отряда в пятьдесят бойцов осталось всего полтора десятка. Перебила их какая-то тварь по дороге. Причём сегодня утром, что означает, что она где-то совсем рядом с посёлком. Командир решил остаться в посёлке под защитой стен на пару дней, чтобы подождать, пока либо тварь уберётся восвояси, либо свежий отряд не придёт в посёлок и уже с их помощью её прибить. Так что мы тоже остаёмся, негоже уходить из посёлка, когда людям опасность грозит. Да и сами мы твари на глаза попасться можем, а вдвоём точно не выживем, раз уж она больше трёх десятков солдат покрошила и спокойно в лес ушла. Грузы не распаковываем, просто сложим в мастерской и будем наготове на случай каких-то изменений.

Так мы и сделали. А через пару часов по следам отряда пожаловала и тварь, которая, видимо, решила закончить начатое.

Звуки тревожного рожка разнеслись по посёлку. Мы в это время занимались переключением собранных в дорогу вязанок и мешков. Бросив свои дела и по совету Ингара прихватив лук со стрелами, я побежал вслед за ним к месту, из которого доносились звуки рожка. Туда же бежали мужики со всех дворов и несколько солдат. Прибежав на место, мы взобрались по лестнице на пристроенную к стене площадку и наконец смогли увидеть, что за гость пожаловал попробовать селение на прочность. Увиденное впечатляло. Какая-то дикая помесь собаки, кошки и муравья стояла и рассматривала селение, не выходя из-под тени деревьев. Расстояние скрадывало детали, но и так видно было достаточно. Гибкое кошачье тело, покрытое то ли чешуёй, то ли чем-то похожим на неё. Голова очень странная – огромные фасеточные глаза и жвала, точь-в-точь как у муравьёв, вот только вместо усиков на макушке торчали обычные уши, как у крупной собаки. Хвост ничем особо не выделялся и выглядел вполне нормальным на фоне кошачьего тела, разве что шевелила тварь им постоянно, будто ощупывая землю позади себя.

– Да это же склир! – раздалось справа от меня.

Повернув голову и оторвавшись от разглядывания твари, я увидел кузнеца Михеля. Выглядел он помпезно: на тело его была надета жилетка, что-то вроде кольчуги с кожаными вставками, в руках щит и здоровенный топор, за спиной столь же монструозный лук и колчан со стрелами. На голове красовался шлем-ведро, не исключено, что ведром он когда-то и был, судя по отверстиям в районе шеи. Я оглядел кузнеца удивлённым взглядом. Кроме него никто не надел ничего надёжнее кожаного жилета. То ли не имели ничего лучшего, то ли как мы с Ингаром попросту не успели.

– Здравствуй, Михель, – поприветствовал я его. – И что это за тварь? Сможем справиться?

– За пределами стен тварь очень опасна, потому что быстрая до ужаса. Да и шкура у неё до того крепкая, что не каждый топор её возьмёт, не говоря уж про стрелы. А за стенами нам почти ничего и не грозит, если, конечно, она одна.

– Впечатляет животинка, – согласился я, внимательно разглядывая тварь. – И как же её убивать-то, если она такая крепкая и быстрая?

– Да жидким огнём и убивать. Видишь, горшки вдоль стены стоят? Вот, если тварь полезет, мы тряпицы из горшков торчащие поджигать будем, да швырять горшки в тварюгу. Горшки из глины необожжённой сделаны, поэтому от чиха разбиваются, а в них смесь особая, что горит жарко, да загорается быстро. Я такую смесь у себя в кузне иногда использую, когда нагреть нужно быстро металл. А огню всё равно, крепкая у тебя шкура или не очень. Оно, конечно, неплохо было бы попросить Ингара выпустить Беса. Слышишь, трубит? Учужал, видать. В прошлый раз, когда такая тварь под стены пришла, конь-то её и грохнул. Правда, Ингар его потом выхаживал долго и вряд ли согласится выпускать против неё снова.

Полученная информация меня успокоила, появившийся было мандраж схлынул. Поглядев на склира новым взглядом, я мысленно сравнил его с Бесом. Нечего сказать, достойный соперник для коняги. Я хоть и сужу об их бойцовских качествах только по внешнему виду, но отчего-то абсолютно уверен, что они друг друга стоят. Да и похожи они чем-то. Мне как владельцу кота в прошлой жизни чем-то нравилось страшное животное, начавшее расхаживать из стороны в сторону на опушке. Была в нём какая-то жуткая притягательность. Конечно, чувство страха его вид вызывал в первую очередь, но при более тщательном осмотре появлялась и симпатия, и восхищение.

– Ты на него долго то не смотри, – раздался голос Михеля. – У этой тварюги магия своя имеется. Нравиться тебе она уже начала? Во-о-от! – хохотнул он, увидев мою удивлённую физиономию. – А если ещё немного поразглядываешь, начнёт казаться вообще не опасным, милым и ручным зверьком, которого обязательно надо погладить. Так они и охотятся в основном. Появляются на глаза и ходят на виду. Ждут, пока добыча сама к ним придёт. Только в этот раз просчиталась дурная животина, молодая видать, глупая совсем и людей толком не видела. Придётся ей или на стену ломиться или уходить ни с чем. Учёные мы уже.

И действительно, стоило только отвести глаза от твари и отвлечь своё внимание на что-то другое, как я сам удивился своим мыслям. Да уж, опасное создание. Интересно, это что-то вроде феромонов или какая-то другая версия приманки? По идее, запах не должен долетать до нас, да и ветер дует в сторону леса, а не наоборот. Что же за принцип действия у этого механизма симпатии? Вопросов было много, только вряд ли кто ответить на них сможет, по крайней мере, в небольшом селении. Такой информацией должны обладать люди образованные, занимающиеся изучением подобных тварей и их природы, а никак не охотники и не земледельцы с жёнами. Что ж, ещё один камешек в мою копилку вопросов к знающим людям.

Люди на стене тоже не выглядели встревоженными, за пределами посёлка никого сегодня не было. С полей все недавно пришли на обед, а охотники и женщины сегодня не выходили. Понемногу люди успокаивались, большинство уже стало расходиться, когда к старосте подошёл командир отряда и потребовал помочь его людям убить тварь. Видимо, получив отказ, он начал распалиться и повышать голос. Поэтому я и обратил внимание на эту сцену. Командир – высокий полноватый мужчина в доспехах и с мечом на поясе яростно что-то втолковывал старосте, тот, видимо, не уступал.

– Как бы до беды не дошло, – раздался голос Ингара у меня за спиной. – Уже все мужики наблюдают за этим ненормальным. Если не угомонится, могут и бока намять, а это совсем не хорошо будет. Не хватало нам только резни в посёлке. Пойду попробую вразумить.

Ингар, не расходясь со своими словами, поспешил к месту нарастающего скандала, а я, немного поотстав, пошёл за ним. Я видел, как Ингар присоединился к спору, и крики командира отряда стихли. Поэтому пришлось подойти ближе, чтобы расслышать, что они говорят:

– ... Это долг любого гражданина империи – искоренять таких тварей! Она мне больше половины отряда поубивала! Как мне в глаза жёнам и детям солдат смотреть, если тварь, что их мужей и отцов убила, жива останется? – говорил командир.

– Чего вы от нас-то хотите? Если уж обученные да вооружённые солдаты с ней справиться не смогли, что смогут охотники? Мы, конечно, можем выйти и попытаться её убить, но вы подумайте, сколько из нас при этом умереть может? И как потом нам в глаза их жёнам и детям смотреть прикажете? Никто не согласится добровольно в таком участвовать, а приказывать своей властью я не стану, да и вам не позволю, – ответил староста.

– Мне от вас многого не нужно, несколько охотников с луками, да порошок из цветка Лиолы. Мои парни сами эту тварь на копья насадят, но подстраховаться не помешает. А порошок нам нужен для того, чтобы наконечники копий намазать смесью порошка и воды. Против такого ни одна шкура не спасёт.

– Мысль, конечно, дельная, – произнёс Ингар. – Только вот не думаю, что склир будет стоять и смотреть, пока вы его копьями, да стрелами тыкать будете. Не забывайте, что эта тварь очень быстро двигается, и не думаю, что мы без потерь обойдёмся и уже нам придётся хоронить кого–то из своих людей.

Командиру его речь явно не понравилась. Подумав немного, он выдал:

– Как представитель власти Его Светлости барона Инсера, я приказываю вам оказать помощь в уничтожении опасного животного, которое уже совершило убийство нескольких десятков людей. И вы знаете, что не можете мне отказать в этом требовании, не нарушая законов королевства и империи. Если же осмелитесь, то я приму все меры для того, чтобы вы понесли наказание как изменники! Я не хотел до этого доводить, но вы не оставляете мне выбора. Я, как солдат армии Его Светлости, не могу допустить, чтобы тварь ушла и убила ещё кого–то. Так что, либо ваши люди добровольно помогут, либо они сделают это под угрозой мечей моих оставшихся в живых бойцов. Через десять минут я жду два десятка охотников, вооружённых самыми хорошими луками, с запасами порошка из цветка Лиолы и стрел у ворот посёлка, – выпалив всё это, командир развернулся и пошёл в сторону ворот.

– Это самоубийство, – обратился староста к Ингару. – Он спятил, если полагает, что такая группа сможет убить склира. Видимо, придётся тебе выпускать Беса, иначе нам не избежать смертей.

– Да уж, наверное, другого выхода нет, – ответил расстроенный Ингар. – Придётся всё же выпускать. Эх, опять его поранят, а мне лечить. Да лишь бы жив остался, а то ведь и убить его эта тварь может.

– Лечить поможем, не переживай, чай не тебя одного защищать будет, а весь посёлок. А значит, если придётся лечить, то и мы это делать будем все вместе. Ты, Ингар, не переживай раньше времени. Животина твоя тоже не лыком шита. Как она в прошлый раз склира на хвост шустро насадила, загляденье было. Просто молодой он у тебя ещё, вот и не поостерёгся, не ждал, что склир живучим таким окажется. Да и сам знаешь, в последние годы склиры в этих местах нечастые гости, поэтому твой питомец с ними мог до попадания в наш посёлок и не встречаться вовсе, а потому и не знать, что это за твари и чем они опасны. Теперь же он увидел, на что они способны, и думается мне, учтёт свои прошлые ошибки. Да и мы постараемся не оплошать и помочь ему со стены стрелами, да порошком из цветка благословенного.

– Хорошо, – пробормотал Ингар. – Выбора у меня всё равно нет. Иначе этот солдат озверевший действительно может чего придумать, да жизнь попортить людям. Пойду я, пока Бес мне там все стены в хлеву не порушил.

Ингар направился в сторону своего подворья, и я быстро к нему присоединился.

– Я Беса одного не отправлю на убой. С ним пойду, да помогу чем смогу. Ты уж постарайся со стены по глазам этой твари стрелять почаще, только нас ненароком не зацепи. Да поглядывайте тут, чтоб тварь эта в посёлок не вломилась, если вдруг с нами справится.

Я, конечно, героизмом никогда особым не отличался, но здесь меня что–то пробрало.

– Найдётся в твоём хозяйстве бронька какая–нибудь по моему размеру? – спросил я. – И не смотри на меня так удивлённо. Вместе пойдём Бесу помогать, не настолько я тварь неблагодарная, чтоб смотреть, как ты один голову под когти подставляешь. А лучше бы и вовсе тебе остаться за стенами. У тебя ведь жена, да хозяйство, а вот мне в принципе терять–то и нечего, кроме головы. Надо только командира уговорить, чтоб людей не подставлял. А то такая орава только мешаться будет, да и шансов, что пострадает кто, больше намного станет.

– Броньки нет, такую как у Михеля взять можно только у него. Есть только то, что ты на охоту надевал. Не передумаешь? Всё же ты не обязан со мной идти, да голову свою подставлять. Я не могу тебя просить о таком.

– Не передумаю, – твёрдо ответил я, хотя уверенности во мне было крайне мало. – Я задолжал вам за свою жизнь и здоровье, кто знает, что со мной стало бы, не найди ты меня в том лесу. Теперь же я попытаюсь отплатить тебе тем же и помогу чем смогу.

Ингар бросил на меня странный взгляд и сказал:

– Тогда поторопимся, а то, кажется, Бес из хлева уже вырвался, да забор ломать пытается.

Мы ускорились и побежали. Действительно, едва мы открыли небольшую калитку во двор, как нас чуть не снёс стремящийся выбраться Бес. Едва увидев Ингара, он сердито то ли заржал, то ли замычал и попытался пройти мимо нас в калитку. Хотя вряд ли бы у него это вышло, калитка даже для человека была совсем не большой и проходить в неё приходилось полубоком. А уж для здорового коня это было и вовсе проблематично.

Ингар, не обращая внимания на попытку Беса, побежал в сторону мастерской, призывно махнув мне рукой следовать за ним. Вбежав в постройку, он достал наши охотничьи вещи, и мы быстро стали одеваться. Бес всё это время носился по двору и пытался найти какой-нибудь проход в заборе. Ингар достал откуда-то из-за стеллажей пару копий и протянул одно мне. Потом взял с полки горшок с порошком цветка Лиолы, плеснул туда воды и, перемешав эту получившуюся кашу, велел окунуть в неё наконечники копья и стрел. Также он выдал мне короткий клинок в ножнах для ношения на поясе и велел сделать с ним то же самое, что и с копьём – обмазать его лезвие в составе. Повесив ножны на пояс с правой стороны, я вставил в них клинок и повесил с другой стороны колчан со стрелами, лук повесил за спину и взял в руки копьё. На этом наши сборы были окончены, и мы вышли во двор.

Ингар прихватил с собой что-то вроде уздечки и, подозвав к себе Беса, надел её на него. Бес сразу присмирел и перестал выглядеть, как взбесившийся маньяк-потрошитель. Только в глазах угадывалась бушующая ярость. Он послушно пошёл за хозяином к воротам, которые я в это время открывал. Так мы и появились у закрытых ворот деревни – впереди Ингар, ведущий в поводу Беса, а за ними я с копьём в руках.

Глава 6.

- Джерсийский дьявол? Я думал, это чушь, местная небылица!

- Рассказы о встречах с ним, бытуют в тех краях более двухсот лет. По одной версии у него крылья летучей мыши, по другой – рога и хвост. И вот ещё ... Лошадиная голова.

- В газете скорее башка Чубакки... Этой твари только с Трансформером махать!

(Сверхъестественное, 7 сезон, 9 серия)

У ворот собрался народ со всего посёлка. Помимо местных жителей, были здесь и солдаты со своим командиром. Староста что-то втолковывал раздражённому солдату, когда к этой толкучке подошли мы. Все повернулись к нам, и на секунду наступила тишина, которую оборвали облегчённые вздохи и радостные восклицания при виде Беса. Командир отряда тоже как-то сразу расслабился.

– Что ж вы сразу-то не сказали, что у вас тут такой боец имеется? Да с ним мы эту тварь на ленточки в два счёта напластаем и даже не вспотеем, – обратился он к старосте. – Теперь я более чем уверен в том, что мы сможем и тварь уничтожить, и людей сберечь.

– Так вы же и не дали шанса объяснить ничего, всё охотников требовали, да порошок, – обиженно вымолвил староста. – Я уж вам и так и этак, мол, это не дело – людей почём зря губить, а вы всё предателем, да изменником меня назвать пытались. Спасибо, хоть мечами махать не начали. А я Ингара за Бесом отправил. И сам вот пришёл к вам, чтоб беды какой не вышло. А то вы, солдаты, люди горячие, побуяните, да уйдёте, а мне с этими людьми ещё выживать в этой глуши.

– Кхм... Прошу прощения, – смутился командир. – Постараюсь впредь держать себя в руках. Вы меня тоже поймите, там, за стеной, всего в нескольких часах хода от вашего посёлка, эта тварь убила людей, с которыми я не один год службу нёс.

Плечи командира поникли, будто из него разом вынули стержень.

– Вот при виде неё что–то в голове и переключилось, только и хочу, что её уничтожить, а потом будь что будет. Да и служба меня обязывает уничтожать таких тварей, едва увижу. Я просто не имею права сидеть сложа руки, когда подобное происходит. Вы уж меня извините.

«А он, оказывается, не совсем пропащий, – подумал я. – Видимо, действительно хороший солдат, а не просто отморозок с жаждой мести в глазах. Возможно, теперь сможем договориться, чтоб он людей деревенских на убой не высылал».

Вероятно, так подумал не только я, потому что Ингар тут же предложил ему оставить охотников на стене, а тварь просто подманить поближе. Командир подумал, посопротивлялся для вида, да и согласился. А вот заставить его с солдатами не мешать нам, а просто прикрывать спины, оказалось гораздо сложнее. Упёрся командир, ни в какую не поддавался на уговоры. Так бы мы и спорили, наверное, до ишачьего праздника, да тварь за стеной, видимо, замучалась дефилировать и решила приступить к более активным действиям.

– Идёт!!! – раздался истошный вопль дозорного. – Прямо к воротам идёт! – кричал молодой парнишка, возбуждённо размахивая руками с верхушки наблюдательной башни.

– Вот и здорово, даже приманивать не придётся, – проговорил Ингар. – Выпускайте нас, посмотрим, кто кого. Да смотрите, нас не заденьте, когда стрелять по твари будете, а то знаю я вас!

Он погрозил пальцем нескольким молодым охотникам, стоящим с луками наготове на стене.

Следуя одобрителю кивку старосты, пара мужиков откинула в сторону жердь, которая запирала ворота изнутри, и быстренько приоткрыли одну из створок ворот. Полностью открывать ворота никто не собирался, чтобы не дай бог тварь в посёлок не ворвалась. Однако нам с Ингаром, Бесом и остатками отряда во главе с их командиром вполне хватило и этого.

Едва мы вышли за ворота, как увидели медленно приближающуюся тварь, которая при виде нас остановилась и принялась разглядывать. Ингар сдёрнул с Беса уздечку, и тот сразу же рванул в сторону склира. Крикнув что–то невразумительное, Ингар побежал за ним к твари. Солдаты не отставали, и только я растерялся. Сообразив, что надо успеть выпустить хотя бы пару стрел, пока они не столкнулись, я сдёрнул лук из–за спины и принялся стрелять в склира, целясь по глазам. Охотники на стене не стреляли из–за большой дистанции, мне же с новым составным луком это было не помехой.

Ингар и Бес оторвались от солдат и первыми подбежали к склиру. Я толком не понял, что именно произошло, но, кажется, Бес на бегу боком толкнул Ингара в сторону. Я только видел, как Ингар, пролетев метров пять, врезался в землю и затих.

– Ну ничего себе, забота о хозяине!

Сказать, что я был удивлён, будет большим преуменьшением.

– Будем надеяться, что Ингар цел и просто потерял сознание.

Однако лошадка–то сильна. Так мимоходом приложила хозяина, что тот, не касаясь земли, летел метров пять. Да по земле почти столько же проелозил.

Пока я растерянно смотрел на произошедшее с Ингаром, Бес и склир наконец столкнулись. С рёвом и визгами они принялись кататься по земле и рвать друг из друга куски мяса. Солдаты при виде такого зрелища притормозили и лишь тарасились на драку монстров, стоя с копьями в руках.

Я, услышав звуки столкновения, снова переключился на стрельбу, да только не мог выгадать момента, чтобы не зацепить ненароком Беса. Катание по земле внезапно прекратилось, из сцепившегося комка спиной вперёд вылетел Бес. Похоже, склир его элементарнейшим образом оттолкнул от себя всеми четырьмя лапами. Не успел Бес коснуться земли, как склир был уже на лапах и, совершив гигантский прыжок, приземлился за спиной у солдат, то есть, между

мною и ими. Видимо, Бесом он решил заняться попозже, а пока взялся за более легкодоступную добычу.

С диким рёвом тварь набросилась на незащищенных перед его когтями и жвалами людей и принялась рвать их одного за другим. Окрестности огласились криками умирающих людей. Однако в поступке твари имелся и просчёт. Наконец–то дистанция стала приемлемой для оставшихся на стене охотников, и они взялись за дело. Причём взялись всерьёз – одна из стрел попала каким–то чудом в глаз твари. Издав вопль ярости, она ещё больше ускорила, став похожей на размытый силуэт.

«Блин, такими темпами он скоро и до меня доберётся! Соберись, Макс. Это всего лишь тупая тварь, которая хочет тебя сожрать!» – с помощью такого нехитрого самовнушения я смог успокоиться.

Вновь подняв лук, я стал отправлять в склира стрелу за стрелой, правда, без толку. Мордой ко мне он не поворачивался, занятый солдатами, а пробить его шкуру или попасть в сочленения чешуи никак не выходило из–за того, что он постоянно двигался. Стрелявшие со стены охотники тоже не могли похвастаться успехами.

– Как же ты меня достал! Замри уже, сволочь! – окончательно разозлившись, выкрикнул я.

И вот тут кое–что произошло. Не знаю почему, но тварь отреагировала на мой голос и, не обращая внимания на пытавшихся порубить её мечами солдат, повернула ко мне свою голову. Уставившись оставшимся глазом прямо на меня, тварь замерла. Я почувствовал что–то странное – в голове будто возникло лёгкое ощущение чужого присутствия. Это присутствие ощущалось, как одна единственная эмоция – удивление. Сразу за удивлением пришла радость и что–то вроде подтверждения и желания слушать. Не знаю, как описать точнее, да и времени на определение странностей в своей голове у меня не было. Нельзя упускать такой шанс расправиться со склиром, раз уж он сам его так любезно предоставил.

Не обращая внимания на происходящее у меня в голове, я тщательно прицелился и выпустил стрелу. И попал. Стрела вошла по самое оперение точно в глаз склира. Не понимаю почему, но я уверен, что он мог бы увернуться от моей стрелы. Мог, но не стал. Он просто стоял и смотрел, как к нему летит смерть. Стрела вошла в глаз, а склир так и стоял на месте и тарасился на меня глазами, из которых торчали стрелы. Лишь спустя пару мгновений его лапы подломились, и тело упало на землю. Подоспевший Ингар воткнул копьё во второй глаз, прямо рядом с уже торчавшей стрелой. Тварь конвульсивно вздрогнула и затихла. За мгновение до этого я успел почувствовать, что постороннее сознание в моей голове испытало радость, а потом просто исчезло. И вот что всё это значит? Что это было такое? Кажется, я смог ощутить эмоции склира. Но с чего вдруг? Ещё один вопрос, на который пока нет ответа.

Опустив лук, я перекинул его через плечо и поспешил к Ингару. Он пытался утихомирить подбежавшего Беса и надеть на него уздечку. Вокруг склира стояли солдаты, и в горячке все рубили его тушу мечами. Если в эту свалку ворвётся ещё и разозлённый сахи, проблем и раненых будет гораздо больше, чем есть сейчас. Вдвоём с Ингаром мы смогли надеть уздечку на Беса и, привязав его к торчащему пню, поспешили к раненым и пострадавшим.

На удивление погибших было всего пятеро, но вот различные травмы были у всех поголовно. Командиру отряда тварь откусила левую руку по локоть, и это было самое серьёзное ранение у оставшихся в живых. У остальных солдат были в основном рваные раны, да переломы или вывихи. Помогать раненым нам с Ингаром не пришлось, этим занялись набежавшие селяне во главе со старостой. Мы с охотниками занялись тварью. Михель принёс с собой здоровенный топор и с его помощью отрубил склиру голову. Как выяснилось, она являлась доказательством убийства твари и стоила немаленьких денег. Деньги за убийство можно было получить в городском магистрате, а потом саму голову можно продать гильдии магов. Тамашние алхимики весьма ценили подобные трофеи и с радостью их скупали, не скупясь на оплату.

После обезглавливания прошла уже знакомая мне процедура сожжения трупа с применением порошка из высушенного цветка Лиолы. У костра остались несколько мужиков, чтобы потом прикопать оставшееся от костра, да проследить, чтоб не вышло пожара. Остальные же собрали раненых и убитых тварью солдат и под ахи и охи женщин, да раненых отправились в посёлок.

Мы с Ингаром, забрав Беса, плелись в конце процессии. Выглядел Ингар неважно, прихрамывал на правую ногу и старался не тревожить левую руку. Разговаривать не хотелось совершенно, а потому мы просто шли вслед за людьми в посёлок.

Когда добрались до ворот, толпа как-то быстро растворилась в домах и дворах, и мы оказались предоставлены сами себе. Оглядевшись и не найдя старосту, мы решили отправиться домой. Ингару явно тоже нужна была помощь, да и Кару, которой Ингар запретил выходить со двора, нужно было успокоить. Встретила нас она слезами. Кинувшись в объятия мужа, тут же испуганно отскочила, когда он застонал от боли.

– Что с тобой? Ты ранен? Где? Что болит? – деловито засуетилась она. – Макс, ты тоже?

– Я цел, а вот Ингару пришлось неплохо по земле поваляться. Займись им, я в порядке.

Кара, сосредоточенно кивнув, потащила мужа к дому, но тут возникла проблема. Бес всё ещё был в уздечке, а уздечка в руках у Ингара. Он хотел было сначала отвести Беса в хлев самостоятельно, но я предложил свою помощь.

– Спасибо, Макс, вот только даже если я дам тебе это сделать, у тебя ничего не выйдет. Бес никого не признаёт, кроме меня, даже Кару. Сразу вырывается, а то и драться начинает. Михелю, который мне не поверил, руку сломал и зуб выбил, только тогда угомонился. С тех пор никто и не пытается к нему подойти ближе, чем на два шага.

– Ингар, ну меня-то он вроде подпускает. Я же совсем недавно помогал тебе его успокоить, да и к пню привязывал его сам.

– Хм, видать, сильно я об землю шлёпнулся. Ведь вправду он же тебя совсем не тронул. А ну-ка, возьми узду.

Ингар протянул мне уздечку.

Я с опаской взял её, в любую секунду ожидая атаки рассерженного такой своевольностью животного. Однако Бес на это вообще никак не отреагировал. Стоял себе, да смотрел задумчиво на Ингара. Я легонько потянул уздечку и пошёл в сторону хлева. Бес абсолютно спокойно отправился за мной. Успокоившись, я отвёл сахи на место постоянного проживания и, задав корма, осмотрел. Ран на его теле было довольно много, но что самое интересное, они все были уже поджившими. Как будто он получил их не буквально полчаса назад, а прошла уже неделя. Корочка спёкшейся крови почти чёрного цвета покрывала все серьёзные раны на спине и боках этого монстра. Более мелкие порезы вообще было почти не найти, лишь небольшие шрамы выдавали их присутствие.

Набрав ведро тёплой воды из бочки и взяв тряпку, я принялся смывать с Беса грязь и кровь. Тот к моим усилиям отнёсся вполне благосклонно, и когда я шутики ради попросил его повернуться ко мне другим боком, он посмотрел на меня своими глазищами, а потом взял, да и повернулся. Удивлённо покачав головой, я продолжил смывать с него кровь с грязью и провозился довольно долго. Рассудив, что Ингару сегодня будет явно не до хозяйственных дел, я занялся и другими животными, благо работа уже была хорошо знакомой. Покончив с кормёжкой и уходом за животными, я решил наведаться в дом.

Ингар лежал на кровати в их с Карой комнате. Рука была перебинтована почти до самой ключицы и примотана к животу. На ноге обнаружился небольшой порез, который Кара быстро и умело зашивала. Ингар, заметив меня, заговорил:

– Макс, а ведь я тебя даже не поблагодарил. Если бы не ты, неизвестно, как оно там вышло бы. Спасибо. И за меня, и за то, что спас людей от незавидной участи.

Он склонил на секунду голову и продолжил:

– Молодец, я горжусь, что смог тебя научить так метко стрелять. Явно ты хороший ученик.

– Да не за что меня благодарить, Ингар. Я живу с тобой и людьми из этого посёлка, и, конечно, я должен был сделать всё для того, чтобы помочь вам. Так что, чем смог, тем помог, – улыбнулся я. – Рад, что ты несильно пострадал. Когда Бес тебя оттолкнул, я уж думал, ты совсем себе всё переломал, а не отделаешься одной рукой и слегка повреждённой ногой.

– Да уж, – хохотнул Ингар. – Толкнул Бес меня знатно. Я даже понять не успел ничего. Вот я бегу, а вот уже лечу куда-то, а там и сознание от удара потерял. Очнулся и вижу, что тварь солдат рвёт, а ты стреляешь, подхватил копьё, да на помощь побежал, а тут ты как гаркнешь, я аж присел от неожиданности, да что там, даже склир удивился. Молодец, хорошо придумал, заставил его обернуться, да стрелу в мозг и вогнал. Не всякий так сможет. Ведь он вполне мог решить оставить солдат на потом и заняться сперва тобой. Ага, дошло! – заржал Ингар, увидев моё ошарашенное лицо. – Неужели не подумал, что он может сперва тобой заняться?

– Нет, – честно ответил я, представляя себе последствия такого решения склира для меня. – Да и времени особо думать не было. Я просто разозлился слишком сильно от того, что не мог попасть в уязвимые места, вот и крикнул со злости. Никак не ожидал, что оно всё так обернётся.

– А вот это плохо, – покачал головой Ингар. – Что на охоте, что в бою, ты всегда должен понимать, к чему может привести то или иное твоё действие. Значит, не всему я тебя ещё научил, вот поправлю здоровьице малость, да продолжим. А к тебе просьба у меня – ты по хозяйству Каре помоги, пожалуйста, пару дней, пока я валяться буду. А то тебя Бес подпустил, а её не признаёт, разве что драться с ней не бросается, но пугать старается. Ты уж сам с ним управляйся. Да и в остальном, что Кара сделать попросит, не откажи.

– Ингар, ну ты чего? Я и сам об этом подумал уже, конечно, помогу. Кстати, на сегодня я вроде как всё уже сделал, и если ничего не нужно, кроме ухода за животными, и поручений нет, то я хочу прогуляться до Михеля. Мне с командиром отряда поговорить хочется, да со старостой познакомиться. А то неудобно как-то выходит, больше месяца в посёлке живу, а старосту только мельком пару раз видел, а лично пообщаться и вовсе как-то не довелось. Михеля попрошу проводником поработать, а то я же не знаю, где кто сейчас находится.

– Пока поручений вроде нет, ступай, конечно. А с командиром отряда, если не секрет, о чём поговорить хочешь?

– Да обо всём, ты же знаешь, что я кроме того, что ты мне рассказывал, ничего и не помню о мире. А он вроде тоже мужик бывалый, да много чего повидавший. Вот и хочу пару вопросов задать меня интересующих. Может, он и сам чего интересного расскажет.

– Ну, ступай, только вряд ли ему сейчас до разговоров, как-никак человек без руки остался. Наверно, его подлатали, да спит сейчас. А старосте передай, что я как оклемаюсь немного – зайду к нему на разговор обещанный. Ты, кстати, с ним поаккуратнее, он хоть на вид и обычный мужик деревенский, но на самом деле человек совсем не простой.

– О чём это ты? – удивился я.

– Это его тайны, – ответил Ингар. – Захочет – сам расскажет, а не захочет, так и мне не следует сплетни распускать. Ты поговори с ним, просто не болтай лишнего о себе, да о том, что помнишь. Я-то к твоим странностям привык, а вот ему бы таких вещей знать не нужно.

– Хм, странности говоришь. Ладно, потом обсудим. Я тебя понял и буду аккуратен.

– Ступай уже, я же вижу, что тебе не терпится. Сильно долго тоже не засиживайся, там у них сам-то небось тоже устал, да отдохнуть хочешь?

– Там видно будет, – я направился к выходу. – Ты отдыхай пока, я к темноте вернусь.

Глава 7.

–И куда же мы двинемся?

– Мы просто погуляем сегодня, хорошо?

– *Хорошо.*

– *Давно хотела сходить в зоопарк. Там что-то родилось у бегемота.*

(«Ещё раз про любовь»)

Выйдя за забор, я отправился по хорошо знакомому мне маршруту. Михель жил в добротном доме, обнесённом почти столь же мощным забором, как у Ингара, неподалёку от колодца. Как я уже упоминал, мы с Михелем часто разговаривали, стоя в очереди за водой, поэтому местоположение дома кузнеца для меня тайной не было.

Подойдя к калитке, я пару раз вдарил по ней ногой, обутой в сапог и, крикнув хозяина, стал ждать. Первыми на мои действия отреагировали собаки. За забором послышался лай и активная возня, как будто они пытались открыть калитку. Потом раздался голос кузнеца, разгоняющего питомцев, которые при виде хозяина принялись лаять ещё активнее, явно показывая, что не даром едят свой кусок хлеба. Вскоре калитка открылась, и показалось заспанное лицо кузнеца с торчащими в разные стороны вихрами. Я почувствовал себя неловко, ведь явно разбудил человека. Однако кузнец особо расстроенным моим визитом не выглядел. Рассмотрев, кого принесло к его подворью, он спросил:

– О! Макс, а ты чего это на ночь глядя? Случилось чего?

– Слава богу – нет. Я так, от нечего делать шастаю. Не помешаю? – спросил я уже сожалея, что не отложил свой визит на утро. – Ты, похоже, отдыхал, а я тебя разбудил. Извини, я не хотел тебя побеспокоить.

– Да не переживай, я всё равно должен был вот-вот проснуться. Жену попросил разбудить меня на закате. А то с этими боевыми действиями хозяйство запустил, не занимался ещё скотиной на ночь глядя. Так ты, получается, поболтать что ли пожаловал?

Увидев мой утвердительный кивок, Михель предложил:

– Так проходи, пока я со скотиной управляюсь и поболтаем. А коли поможешь, так я тебя травяным отваром напою, да пирогом с мясом угощу. Пирог у супруги нынче вышел просто объедение, а не пирог.

Так и поступили. Я помог ему по хозяйству, попутно перезнакомившись с его домочадцами. Раньше мне его симпатичную супругу и двоих ребятишек сыновей видеть не доводилось. После окончания хозяйственных работ, мы с Михелем уселись на веранде и, глядя на загорающиеся звёзды и восходящую луну, а точнее, её аналог в этом мире, принялись наслаждаться обещанными отваром и пирогом. Попутно беседовали о разном. Нас обоих заинтриговала личность командира, и мы пришли к выводу, что это непростой солдат, раз имеет право или наглость угрожать за неподчинение баронской расправой.

Рассказав Михелю, что я хотел попросить его поработать моим гидом по посёлку и его населению, я попросил его завтра мне с этим помочь. Он согласился. Решили зайти после утренних дел к солдатам, поведать, да поинтересоваться, что же за человек такой их командир. А то, может, тут у нас дворянин какой лежит, а мы и не знаем, кого и как уведомить о его состоянии. Хотя, по словам Михеля, староста у них человек с опытом и головой на плечах, должен об этом подумать. Но нам – то интересно. Вот и составили мы такой план – сначала навестим солдат, приспросимся, присмотримся, а потом и к самому командиру наведемся, познакомимся, да проведаем. Посмотрим, как сможем с этими людьми пообщаться, и что интересного они нам могут поведать. После этого я попросил Михеля познакомить меня со старостой.

Сидели мы с кузнецом ещё, наверно, с пару часов. Обсудили его странную броню. Оказывается, это его личное изобретение, он экспериментирует с новыми видами брони. Хочет разработать и запатентовать собственный вид брони и выпускать его себе в удовольствие и во благо. Порывшись в своей памяти, я, попросив писчие принадлежности, нарисовал ему пару схем шлемов и кольчуг, про какие смог вспомнить более – менее детально. Он, как и Ингар в своё время, сначала надо мной посмеялся, а когда вник и понял, что именно я ему показываю, очень сильно возбудился и засуетился. Похоже, решил прямо сейчас в кузню бежать, да

заняться моими чертежами. Напомнив ему о завтрашних планах, я попрощался и отправился домой.

Вот ведь уже спокойно называю дом Ингара своим домом, и никаких негативных эмоций у меня это не вызывает. Здорово!

Дома все уже отдыхали. Потихоньку добравшись до своей кровати, я, поразмыслив на сон грядущий над сегодняшним бурным днем, уснул.

Утро прошло как обычно, разве что погодка была просто прекрасной, и от того настроение было хорошим, несмотря на ранний подъём. У колодца я повстречал заспанного Михеля и убедился, что планы в силе. Договорились, что я подойду к нему, когда закончу с делами по хозяйству. Дома, умывшись и позавтракав, я управился с животными и их нуждами. Потом по просьбе Кары помог ей немного с огородом. Нужно было вскопать грядку, чтобы посадить что-то нужное. Затем, убедившись, что моя помощь пока не требуется, я пошёл на оговорённую встречу.

Кузнец меня уже ожидал. После непродолжительных сборов мы отправились навестить солдат. В руках Михель нёс корзинку, в которой что-то булькало. На мой вопрос о содержимом корзины, он лишь хитро улыбался и говорил, что я скоро узнаю.

Солдаты встретили нас настороженно. Несмотря на гостинцы, которые Михель выудил из корзинки, они не потеплели к нам. Даже выставленный Михелем кувшин с медовухой не помог наладить контакт. Медовуха исчезла без следа, нас поблагодарили и попросили удалиться, чтобы раненые защитники государства могли спокойно отдыхать, а не отвечать на странные вопросы неизвестных аборигенов. В общем, выставили они нас, да ещё и медовуху приватизировали на безвозмездной основе.

Посмеявшись над этим, мы с Михелем решили придерживаться вчерашнего плана и отправиться к командиру этих вояк. Жаль, конечно, что не удалось предварительно ничего об их командире узнать, но не критично. Познакомимся, да пообщаемся – сами всё и узнаем, если нормально знакомство сложится. Да и теперь всяко нужно идти знакомиться, солдаты по любому доложат командиру, что им интересовались два каких-то подозрительных субъекта. Ещё шпионских страстей нам не хватало для полного счастья. Чёрт его знает, что командиру в голову придёт в связи с поступившей от солдат информацией, да и что он может предпринять или сделать после этого – тоже непонятно. В общем, чтобы не плодить страстей, решили следовать плану и отправляться к командиру. Благо идти недалеко, в соседнем дворе обитает раненый служака.

Как рассказал Михель, двор, к которому мы направляемся, принадлежит вдове по имени Сонара. Несколько лет назад на охоте какая-то тварь порвала её мужа и старшего сына. С тех пор Сонара одна воспитывает троих детей и ведёт немаленькое хозяйство. Женщина оказалась сильной и волевой. Все ожидали, что она постарается побыстрее выйти замуж, чтобы новый хозяин помог со всем хозяйством, да с воспитанием детей. Ошиблись люди. Сонара стала сама охотиться, с детьми отправлялась на сбор цветка Лиолы, сама управлялась со скотом и подворьем. Некоторые ушлые мужички пытались было сосватать хозяйственную бабёнку, да прибрать неплохое хозяйство к своим рукам, но не вышло. Нескольких она просто послала подальше, а парочке особо настойчивых просто набила морду. С тех пор явных ухажёров у неё поубавилось. В общем, баба боевая, в чём мы вскоре и убедились.

Встретила нас хозяйка у ворот. Судя по вёдрам с водой, сама она только вернулась от колодца. Женщина эта, на первый взгляд, вообще не выглядела особо мощной или сильной. Обычное телосложение, средний рост. Разве что в глазах мелькало что-то эдакое – трудноописуемое. Попытавшись предложить свою помощь хозяйке, мы нарвались на отповедь. Нам было сказано не лезть со своей помощью и проваливать на все четыре стороны, а не мешать честной женщине спокойно работать. Мы объяснили, что пришли к командиру солдат и хотели бы с

ним пообщаться. На что Сонара послала нас ещё дальше. Прокричавшись и перестав ругать нас, бездельников, она пояснила:

– Командир спит и проспит ещё не меньше суток. Человек руку потерял, ему зелья сонного и подали, чтоб меньше мучился. А как проснётся, там видно будет – захочет и пригласит вас пообщаться.

Сонара пообещала передать, что мы заходили познакомиться.

Обломавшись второй раз за день, мы с Михелем решили отправиться к старосте после обеда. Сперва отобедаем у кузнеца, а потом уж довольные жизнью, да в хорошем настроении пойдём к старосте меня с ним знакомить.

О том, что мы придём на обед, Михель супругу, конечно, не предупредил. Поэтому, пока она суетилась и готовила на нас обед, он показал мне свою кузницу. Ну что сказать? Это не первая кузница, которую я вижу в живую. Я смутно помню, как выглядела дедовская. Он умер, когда я совсем маленьким был, потому у меня о нём мало воспоминаний. Но почему–то вспоминается не столько обстановка, сколько жар и грохот.

До сих пор все мои знания, по крайней мере те, которые я получил в осознанном возрасте о подобных местах, строились только на фильмах и книгах. Ничего сверхъестественного, если честно, я не увидел. Две наковальни: одна большая и вторая поменьше. Одна печь или очаг, не знаю, как именно это называется, если не изменяет память – горн. Много различных инструментов висят на стенах и под потолком. Всякие молотки, щипцы, кувалды, напильники и прочий инструментарий. На полу, рядом с наковальнями, стояли несколько небольших бочонков, наполненных разными жидкостями. Михель пояснил, что они нужны для закалки кузнечных изделий. А разные жидкости потому, что иногда нужно с разной скоростью остужать металл, и каждая из них делает это со своей скоростью.

Осмотр достопримечательностей кузнечного дела был прерван супругой Михеля, которая отправила одного из ребятишек позвать нас к столу. Мы как раз добрались до заготовки, которую Михель сделал ночью. Он всё–таки не вытерпел и попробовал сделать то, что я нарисовал. Разумеется, работа была далека от завершения, но саму идею он понял и собирался воплотить как можно скорее.

Обед прошёл быстро и скомкано, мы торопились закончить поскорее, чтобы отправиться к старосте. После того, как доведёт и познакомит меня со старостой, Михель собирался вернуться в кузню и заняться новой бронёй, поэтому тоже торопился. Я же торопился, потому что подходило время работы по хозяйству. Скоро нужно будет возвращаться и заниматься домашними делами.

Дом старосты находился неподалёку от колодца. Мне вообще иногда кажется, что это не колодец выкопали посреди селения, а дома строили вокруг стоящего в чистом поле колодца. Посёлок вмещает в свои стены порядка двух сотен дворов, а такое ощущение, что колодец является просто центром мироздания, поселкового так уж точно. Все дома находятся в пределах десяти минут ходьбы прогулочным шагом. После масштабов моего прежнего места обитания это немного обескураживало, но и радовало в то же время.

Итак, как я уже сказал, дом старосты находился неподалёку от колодца. По многочисленным описаниям в книгах, дома старост в моём представлении всегда являлись самыми большими, красивыми и богатыми. Меня, кстати, всегда это смешило, если староста честный человек, то он ничем не лучше или хуже своих соседей, и ему не с чего выделяться среди них своим богатством. Ведь староста – это всего лишь старший человек в селении или, возможно, наиболее учёный и опытный в деле управления людьми. В общем, подходя к дому старосты, я ожидал вполне обычного жилья по местным меркам. Но был готов и к тому, что прогнозы авторов многочисленных книг тоже могут сбыться, и я увижу перед собой просто настоящие хоромы.

Что ж, дом оказался вполне обычным во всём, кроме забора. Я уже привык, что в посёлке у всех дворов стоят массивные прочные ограждения из брёвен или жердей, вкопанных в землю.

Здесь же не было ничего подобного – обычный плетень примерно метровой высоты. Здесь я подобного ещё не видел, ведь места далеки от спокойствия. Поинтересовавшись у Михеля о причинах такой странности, я был послан к старосте с такими вопросами. Кузнец просто слово в слово повторил предостережение Ингара:

– Ты со старостой–то поаккуратнее. Он хоть и выглядит, как обычный мужик, на деле же человек совсем не простой и не случайный. И не спрашивай, о чём я говорю, захочет – сам тебе всё расскажет, а не захочет, так не мне о нём сплетни распускать.

И вот как понимать эти слова? Уже второй человек предупреждает меня о необходимости держать ухо востро при разговоре со старостой. Что же такого страшного или опасного в старосте, если такие матёрые мужики, как Ингар и Михель, его то ли опасаются, то ли остерегаются? Вопросов всё больше, ещё бы ответы хоть частично возникали столь же часто, было бы вообще просто чудесно. Ну да ладно, вопрос со старостой, возможно, разрешится в самое ближайшее время.

Итак, мы подошли к дому, окружённому не привычной для меня бревенчатой стеной, а вполне родным моей душе плетнём. За плетнём виднелось подворье из нескольких хозяйственных построек. Из одной постройки доносилось похрюкивание свиней и квохтание куриц. За отдельным небольшим плетнём виднелся маленький огород. В нём–то мы и застали старосту. Он тщательно полтел траву на одной из грядок. Михель, криком обозначив наше присутствие и получив разрешение на проход через калитку, провёл меня прямо к старосте.

По дороге к старосте к нам присоединился огромный пёс, чем–то напомнивший мне кавказскую овчарку. Барбос обнюхал нас и после окрика хозяина отошёл в тень дома, где и завалился на травку, следя за нами своими глазами и будто предупреждая не делать никаких глупостей. Хороший такой охранничек. Не хотелось бы мне с таким связываться.

– Вот, Ариман, привёл к тебе новенького нашего. Познакомиться парень хочет по–людски, да поговорить с тобой. Я вас оставлю, у меня свои дела есть, – обернувшись ко мне, он спросил. – На обратном пути ко мне зайдёшь?

Кивнув ему, я проводил его взглядом до калитки и повернулся к разглядывающему меня старосте.

Глава 8.

Каждого человека можно выслушать, но не с каждым стоит разговаривать...

(Артур Шопенгауэр)

Старик разглядывал меня спокойно и внимательно. Цепкий взгляд буквально заставлял вспомнить все свои старые прегрешения и тут же, не теряя времени даром, в них покаяться. Высокий, под два метра ростом, он создавал впечатление эдакого старого генерала. Чувствовалась во взгляде и движениях какая–то скупая и экономичная манера. Он откинул спавшие на лоб волосы и, махнув в сторону навеса, сказал:

– Пойдём, выпьем отвара, да поговорим, раз уж сам пришёл.

Он провёл меня между грядок до стоящего впритык к дому навеса и, указав на стоящий у низенького стола табурет, принялся готовить отвар. Поставил на стол пару кружек с горячим питьём, затем, достав из стоящей тут же корзины пирог, выложил его на миску, порезав на небольшие куски.

– Угощайся, да поговорим.

Старик сел за стол на такой же табурет, как подо мной, и принялся попивать отвар из исходившей паром кружки.

– Я, честно говоря, думал уже сам наведаться к Ингару, да вот всё как–то не до того было. А тут ты и сам пожаловал. Давай что ли уже познакомимся по–человечески, а то вроде и видели друг друга не один раз, а пообщаться всё как–то не довелось. Меня зовут Ариман.

Старик протянул через стол крепкую руку и выжидающе уставился на меня.

– А меня Максом зовут, – не стал чиниться и пожал протянутую руку я. – Рад знакомству.

Старик вновь принялся за отвар и продолжил разговор:

– Не откажешься ответить на несколько моих вопросов? – дождавшись моего утвердительного кивка, продолжил. – Из каких ты земель, Макс? Пойми меня правильно, это не только моё праздное любопытство, я ещё и за людей отвечаю. Поэтому должен быть в курсе всего, хоть сколько-то важного для поселения и людей в нём обитающих. Ингар по этому поводу только невразумительно мычит и чешет затылок, когда я у него об этом спрашиваю. Кроме того, ты должен понимать, любые странности с людьми, а тем более новенькими и никому в посёлке неизвестными, могут представлять опасность и нести проблемы. Например, если ты некий беглец, дезертир или у тебя какие-то проблемы с законом. А с тобой странностей хоть отбавляй, начиная с появления и заканчивая сегодняшним визитом.

Старик взял кусок пирога и, съев его, продолжил:

– Может, расскажешь свою историю сам, и мне не придётся задавать неудобные вопросы? Да и уважь старика, любопытство меня просто распирает.

Он ободряюще взглянул на меня и, взяв кружку в руки, стал ожидать моих действий.

Хм, а старичок-то и вправду совсем не простой. Не знаю, чем он занимался в прошлой жизни, но я уверен, что он не всю жизнь в посёлке прожил. Однако что-то в его добренькой улыбке вызывало у меня мурашки на спине. Что же делать?

По идее, можно рассказать ему всем в посёлке известную байку про амнезию, но я не уверен, что смогу выкрутиться из спорных вопросов и ситуаций под этим пристальным взглядом. Я видел много разных шпионских фильмов и немало историй читал, где в подобных ситуациях главный герой уверенно заливается соловьём и всех обводит вокруг пальца, выдавая только то, что он сам хочет. Однако я не такой. Я не шпион, не супер-мега крутой лжец и совсем не ахти какой сочинитель. Ну не приучен я врать, и оттого в своё время страдал порой, зато совесть моя всегда была чиста и перед людьми за враньё стыдно не было. Можно попробовать соврать ему, а можно рассказать правду и посмотреть, что из этого выйдет. Если старичок был каким-нибудь военным или разведчиком, то думаю, что меня с моим враньём раскусят на раз-два. Вопрос в том, как он отнесётся к правде о моём происхождении.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.